

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюня

№ 12.

1884 года.

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 27 апрѣля—11 мая.—По вопросу о приглашеніи хоровъ военной музыки при погребеніи частныхъ лицъ, никогда не служившихъ въ военной службѣ.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 29 марта 1884 г. по вопросу о приглашеніи хоровъ военной музыки при погребеніи частныхъ лицъ, никогда не служившихъ въ военной службѣ. Приказали: Изъ настоящаго предложенія видно, что по военному вѣдомству объявленъ приказъ военнаго министра, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволплъ: не допускать впрямь употребленія военной музыки при погребеніяхъ лицъ невоеннаго званія, и затѣмъ относительно наряда воинскихъ командъ и хоровъ музыки на погребеніе, войскамъ руководствоваться приказомъ по военному вѣдомству 1883 г. и 3-мь отдѣломъ главы IX устава о службѣ въ гарнизонѣ, изданія 1872 г.». Равнымъ образомъ и по гражданскому вѣдомству сдѣлано соотвѣтственное по сему предмету циркулярное разъясненіе. Вслѣдствіе сего, признавая необходимымъ означенныя распоряженія сдѣлать извѣстными и по духовному вѣдомству. Св. Синодъ опредѣляетъ: объявить

о семь чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», пригласивъ при этомъ епархіал. преосвященныхъ и въ особенности приходскихъ священниковъ къ тому, чтобы они, въ предѣлахъ принадлежащей каждому церковной власти, устраняли употребленіе музыки при совершеніи погребенія, разъясняя, что музыка, не имѣющая мѣста въ православномъ богослуженіи, не должна быть употребляема и при совершеніи религіознаго обряда погребенія. Для исполненія сего опредѣленія выписку изъ онаго сообщить редакціи упомянутаго журнала по принятому порядку.

Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ 1883—84 учебномъ году ().*

31. Повѣрочное испытаніе по новымъ языкамъ въ с.-петербургской духовной академіи состояло въ устномъ переводѣ съ французскаго или нѣмецкаго языка, по желанію экзаменующагося, небольшихъ отрывковъ помѣщенныхъ въ учебникахъ Игнатовича и Ганнемана статей на русскій языкъ; причемъ переводъ сопровождался лексическимъ и этимологическимъ разборомъ переводимаго отрывка. Изъ 96 студентовъ, подвергавшихся испытанію, 60 экзаменовались по нѣмецкому и 36 по французскому языку; въ частности — изъ студентовъ семинаріи, присланныхъ на казенный счетъ, сдавали экзаменъ по нѣмецкому языку 27, по французскому 11. Весьма ограниченнымъ требованіямъ экзамена, не простиравшимся далѣе самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по тому и другому языкамъ, большинство экзаменовавшихся удовлетворило, въ большей или меньшей степени, за исключеніемъ произношенія, особенно по французскому языку, оказавшагося неудовлетворительнымъ у

(*) См. вѣстн. — См. № 11.

большей части подвергавшихся испытанію. Камнемъ пред-
кновения для значительнаго числа экзаменовавшихся слу-
жили также — по нѣмецкому языку — склоненіе именъ при-
лагательныхъ и спряженіе глаголовъ въ страдательномъ
зачлѣ, — по французскому — спряженіе *passé défini*; запасъ
словъ у экзаменовавшихся оказался также довольно малымъ.
Сравнительное знаніе экзаменовавшихся по новѣшимъ
языкамъ видно изъ слѣдующаго количества полученныхъ
ими на экзаменѣ балловъ: балль 5 получили 20, въ томъ
числѣ изъ присланныхъ на казенный счетъ 11, — отъ $4\frac{3}{4}$
до 4 получили 42, въ томъ числѣ казенно коштныхъ 17, —
отъ $3\frac{3}{4}$ до 3 получили 28, въ томъ числѣ казенно-кошт-
ныхъ 10, и балль отъ $2\frac{3}{4}$ до 2 получили 6 волонтеровъ.
Выдающееся знаніе новѣйшихъ языковъ обнаружили во-
спитанники — одинъ с.-петербургской семинаріи, говорящій
по французски и знающій также нѣмецкій языкъ, и дру-
гой — с.-петербургской гимназіи, говорящій также по фран-
цузски.

9. Для испытанія въ сочиненіяхъ въ с.-петербургской
академіи даны были двѣ темы: по св. писанію ветхаго за-
вѣта и нравственному богословію.

На письменномъ экзаменѣ по св. писанію ветхаго за-
вѣта экзаменовавшимся предложено было объяснить одно
мѣсто изъ книги пророка Исаи (XL, 3—5), имѣющее
отношеніе не только къ одному изъ событій ветхозавѣтной
исторіи, но и къ одному новозавѣтному событію. Мѣсто
это, при томъ, написано образнымъ языкомъ, въ которомъ
идеи отвлеченныя и духовно-нравственныя скрыты подъ
конкретнымъ и наглядно-матеріальными понятіями. Всѣ
почти экзаменовавшіеся показали смыслъ даннаго текста,
въ главныхъ чертахъ, правильно. Только немногіе ограни-
чились указаніемъ и разъясненіемъ отношенія текста къ
новозавѣтному событію. И та большая часть, которая, кро-
мѣ истолкованія текста въ смыслѣ мессіанскомъ, обратила
вниманіе и на его ближайшій смыслъ, въ примѣненіи его
къ событію вѣтхозавѣтному, — и эта большая часть сту-
дентовъ мало и почти совсѣмъ не старалась подкрѣплять
свои толкованія ссылкой на параллельныя мѣста ветхаго
завѣта. Почти всѣ экзаменовавшіеся указывали изъ этихъ
параллельныхъ мѣстъ только мѣста мессіанскаго содержа-

нія. Заслуживаетъ вниманія, что почти всѣ экзаменовавшіеся сочли нужнымъ образныя выраженія пророка толковать подробно, такъ что усвоили особенный смыслъ каждому слову: «гора» имѣеть такой духовно нравственный смыслъ, «холмъ» — другой смыслъ, «стропотная» значить то, а «острая» — другое. Такую привязанность къ буквѣ нельзя признать согласною съ правилами здоровой библейской герменевтики. Между тѣмъ этого недостатка избѣгли только тѣ изъ экзаменовавшихся, которые написали очень мало, ограничившись краткимъ изложеніемъ смысла текста. Наибольшею основательностію и логическою послѣдовательностію развитія мыслей отличаются сочиненія студентовъ двоихъ тверскихъ, двоихъ курскихъ, одного саратовскаго, одного самарскаго, одного владимірскаго, одного архангельскаго, одного минскаго и одного петербургскаго. Сочиненіе подольскаго студента выдается обнаруживающимся въ немъ значительнымъ знакомствомъ сочинителя съ текстомъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ и легкостію, съ которою дѣлаются въ немъ сближенія даннаго текста съ другими параллельными.

Темой для сочиненія по нравственному богословію данъ былъ вопросъ о томъ, «возможно-ли съ нравственной точки зрѣнія считать справедливымъ и естественнымъ противоположеніе между вѣрой и добрыми дѣлами». При мысли объ означенномъ противоположеніи имъ предносилась: а) извѣстная кажущаяся разность въ ученіяхъ апостола Іакова и Павла; б) противоположныя представленія лютеранъ и католиковъ объ оправданіи; в) попытки рационалистовъ обособить нравственность отъ вѣры, содѣствуемая рѣшительнымъ предубѣжденіемъ противъ послѣдней; наконецъ д) живые примѣры несомѣщенія вѣры съ добродѣтельностію и наоборотъ. Первая изъ этихъ подкладокъ — кажущаяся различная постановка вопроса объ условіяхъ оправданія у апостоловъ — настолько увлекла нѣкоторыхъ (правда немногихъ) претендентовъ, что, вопреки точному условію темы, они написали сочиненіе собственно по толкованію св. писанія, и лишь въ концѣ, при томъ не всѣ, занялись тѣмъ, что должно было бы занимать ихъ во все время.

Остальные, не проходя безъ вниманія указанной разности — то мотивируя ею самый вопросъ о справедливости

и естественности противоположенія, то прямо дѣлая свои болѣе или менѣе глубокія положительныя разъясненія, довольно успѣшно держались въ предѣлахъ чисто этического сужденія. Подобно предшествующимъ, и эти претенденты единогласно и судя по всему непринужденно прикнули къ свободному отъ односторонностей православному представленію объ условіяхъ оправданія. Но при этомъ за весьма немногими исключеніями они избирали для своего изслѣдованія такой планъ, при которомъ невольно видится и то, какое изъ двухъ условій спасенія необходимо выставить съ наибольшей рѣшительностію. И здѣсь они рѣзко раздѣлились на двѣ части. Меньшинство, очевидно, предполагая необходимость добрыхъ дѣлъ, какъ нѣчто само по себѣ разумѣющееся, особенныя старанія сосредоточило на томъ, чтобы точнѣе обосновать и упрочить необходимость вѣры. Что въ этомъ случаѣ возможенъ скачекъ, что мало доказать вообще необходимость теоретическаго обоснованія для нравственной дѣятельности, что нужно доказать еще, что таковымъ теоретическимъ обоснованіемъ можетъ быть именно только хр. вѣра,—эго угадали не отдѣльныя лишь личности. Но все же таки лучшія сочиненія въ этомъ направленіи принадлежатъ тѣмъ, которые до сего времени имѣли предъ собою постоянные живые примѣры вѣрующихъ въ оправданіе одними дѣлами. Теперь, въ противоположность этому меньшинству остальное огромное большинство писавшихъ придавало главное значеніе или тому, что въ дѣйствительной жизни случаи доброй нравственности безъ вѣры до послѣдней степени рѣдки сравнительно съ обратнымъ явленіемъ, или тому, что требованіе доброй дѣятельности до сихъ поръ еще встрѣчается слишкомъ много разныхъ противодѣйствій во внутреннемъ человѣкѣ. По вниманію къ этимъ и подобнымъ обстоятельствамъ, указанное большинство претендентовъ старалось утвердить болѣе всего необходимость добрыхъ дѣлъ.

Въ этомъ собственно отношеніи они не только исчерпали все, что можно было сказать имъ, но и обнаружили живую отдачность нравственно дѣловому настроенію, которая вдобавокъ иногда даже мѣшала вполне спокойному разсужденію писавшихъ. Но, къ сожалѣнію, въ сочиненіяхъ этого рода другое условіе спасенія—вѣра обыкновенно

остается въ тѣни. Пластически, какъ чувство, она несомнѣнно была на лицо у писавшихъ, и это прямо проскакивается въ такъ или иначе выражавшемся ими твердомъ признаніи того, что безъ помощи Высшаго Существа благочестіе воли для человѣка невозможно. Но что касается до логически точнаго представленія о ней, то по крайней мѣрѣ въ ихъ сужденіи, въ оборотѣ ихъ мыслей по данному вопросу, ихъ представленіе о вѣрѣ являлось или одностороннимъ—подъ вѣрой разумѣлось соответственное психическое состояніе, или общимъ—разумѣлось вообще все теоретическое въ христіанствѣ безъ вниманія къ его матеріальному содержанию; а иногда она просто понималась какъ предписанія одного нравственнаго закона Божія, и наконецъ въ трехъ крайнихъ случаяхъ слишкомъ односторонне представлялась, какъ вѣра въ обѣтованіе вѣчнаго блаженства, безъ каковаго обѣтованія не было бы естественныхъ побужденій къ доброй дѣятельности. Таковы общія особенности прочитанныхъ сочиненій. Относительное же достоинство каждаго сочиненія въ частности усиленно опредѣлено соответствующимъ балломъ. А касательно лучшихъ сочиненій слѣдуетъ сказать, что ихъ могло быть больше, и упоминаніе объ одной изъ помѣшавшихъ этому причинъ имѣло бы практическое значеніе для тѣхъ, которые будутъ поступать въ послѣдующее время, если бы они такъ или иначе поняли, что и высокое понятіе студента академіи и еще болѣе высокое понятіе самой академіи прямо и всецѣло должно расположить ихъ къ полной готовности воспользоваться всѣмъ дозволеннымъ временемъ для написанія сочиненія, и такимъ образомъ примѣнить къ дѣлу не только свою талантливость, но и весь запасъ имѣющагося у нихъ терпѣливаго трудолюбія.

Въ кievской академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія на три темы—богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія.

По отзыву комиссіи, разсматривавшей экспромтныя сочиненія воспитанниковъ на тему богословскаго содержанія, она нашла, что сочиненія эти, по своимъ качествамъ, не отличаются отъ прошлогоднихъ богословскихъ экспромптовъ, тѣмъ болѣе, что и тема имъ дана прошлогодняя. Какъ въ прошломъ году, такъ и теперь нашлись студен-

ты, не имѣвшіе готоваго понятія о вѣрѣ и придумывавшіе свои собственныя опредѣленія. «Вѣра, говоритъ воспитанникъ холмской семинаріи, есть темное и неопредѣленное чувство, направленное къ чему то неизвѣстному». «Вѣра, говоритъ орловскій студентъ, есть чувство зависимости отъ безконечнаго Существа». «Вѣра есть субъективное чувство, которое наука дѣлаетъ объективнымъ и т. п.». Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ значеніе вѣры представляется очень уже ограниченнымъ наукою. «Вѣра безъ пособія богословской науки *рѣдко* бываетъ достаточна для спасенія» (курскій студентъ); *иногда только* бываетъ достаточна» (одесскій); *очень рѣдко* бываетъ достаточна» (рязанскій). Въ случаяхъ незнанія готовыхъ богословскихъ доказательствъ, многіе студенты не стѣсняются замѣнять ихъ собственными измышленіями. «Необходимость для спасенія богословской науки видна изъ того, что и самъ І. Христосъ образованнымъ людямъ излагалъ свое ученіе въ научной формѣ» (кишиневскій), «въ системѣ» (подольскій). Встрѣчаются и совершенно нелѣпыя разглагольствованія о матеріяхъ, не относящихся прямо къ предмету и очевидно вовсе незнакомыхъ авторамъ «Расколъ у насъ на Руси произошелъ отъ того, что всѣ у насъ на Руси слишкомъ мало знаютъ, а много думаютъ» (владимірскій). „Исполненіе (!) одной вѣрности, омовеніе (sic), обрядность (sic) есть слѣдствіе того, что вѣрѣ дается у насъ огромное значеніе безъ надлежащаго знанія богословской науки“ (минскій). Встрѣчаются отступленія отъ принятаго богословскаго словоупотребленія, напр. вмѣсто: *истинная вѣра, твердая вѣра* говорятъ: *справедливая вѣра* (рязанскій), *каменная вѣра* (кишиневскій), и неточное приведеніе библейскихъ текстовъ, напр. „возрастъ отъ мѣри въ мѣру Христова возраста“. Наконецъ встрѣчаются, правда очень рѣдко, ошибки противъ общаго правописанія: *ученіе ее; все еѣ содержаніе лжи* (полтавскій) и большія злоупотребленія при перенесеніи словъ изъ строки въ строку, напр. *правильность* (полтавскій). Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что число вполне удовлетворительныхъ сочиненій въ настоящій разъ выше прошлагодняго. Самымъ лучшимъ оказалось сочиненіе одного изъ студентовъ харьковскихъ. Хороши также сочиненія курскихъ студентовъ.

Сочиненія волинскихъ студентовъ вышли нѣсколько слабѣе прошлогоднихъ. Наибольшій процентъ неудовлетворительныхъ сочиненій дали орловскіе, одесскіе и полтавскіе студенты.

Сочиненія, писанныя на тему философскаго содержанія, по отзыву комиссіи, заставляютъ желать, чтобы на письменныя упражненія въ семинаріяхъ было обращено больше вниманія, чѣмъ сколько удѣляется его по видимому теперь на этотъ безспорно важный предметъ. Многіе, если большинство лучшихъ воспитанниковъ семинаріи, не обнаруживаютъ ни навыка, ни даже склонности къ обдумыванію предмета сочиненія, ограничиваясь изложеніемъ заученнаго по учебнику; и это можно объяснить только тѣмъ, что недостаточно прилагается старанія къ развитію у нихъ мышленія. У многихъ недостаетъ при этомъ умѣнья изложить ясно и толково то, что имъ извѣстно по учебнику. Встрѣчаются даже примѣры полнаго незнакомства съ формами и приемами правильнаго литературно научнаго изложенія. Вотъ какъ напр. одинъ изъ воспитанниковъ пишетъ на заданную ему тему о связи философіи съ богословіемъ: „философія обнимаетъ собою всё отдѣлы науки, выработанной разумомъ, надѣясь переработавши все это, составить одну цѣльную систему—истинное міровоззрѣніе. Пробуетъ, трудится, работаетъ въ означенномъ направленіи со *всѣмъ* усердіемъ и ожесточеніемъ. Вотъ вотъ наконецъ, а тутъ и нѣтъ. Она сталкивается съ такимъ (*sic*), что не подчиняется никакимъ усиліямъ разума. Не довѣряетъ: да можетъ ли такъ быть? Нѣтъ думаетъ. Опять силится—ничего не выходитъ и т. д.“. Встрѣчается неумѣстное употребленіе самыхъ общеизвѣстныхъ терминовъ: напр. „Безъ нея (безъ вѣры) не можетъ обойтись даже такая наука какъ атомистика, которая, трактуя объ атомахъ, допускаетъ ихъ существованіе единственно на основаніи вѣры“. „Руководясь здравымъ разумомъ, философія иногда выходила изъ границъ познаваемаго и приходила къ *знаніямъ* ложнымъ“. „Философія стремится подтвердить богословскія *вопросы* основаніями разума“. «Философія стремится работать общій законъ, начало *всѣхъ* началъ». Богословіе въ своемъ развитіи продукты вѣры старается сдѣлать разумными». Но хуже всего то, что приходится перѣдко

читать совершенно бессмысленный, поражающий странностию наборъ словъ, какъ напр. «философія даетъ различныя объясненія часто противоположныя тѣмъ, которыя существуютъ въ системахъ другихъ философовъ, которыя предлагаетъ религія христіанская, предметъ богословія».

Въ другомъ сочиненіи сказано: «Выходя а ргіогі изъ одного положенія, философія развивается въ частныхъ вопросахъ и въ своемъ направленіи весьма часто, если не всегда, доходитъ до отрицанія религіи, которое должно сдѣлаться всеобщимъ спустя нѣкоторое время, когда человечество достигнетъ высшей степени своего развитія». Послѣднія слова могутъ быть оправданы только безтолковостію всей фразы. «Такъ человечество шло дѣльные вѣка въ дѣлѣ опредѣленія того, что истина и что нѣтъ, постоянно противорѣча другъ другу, но все же стараясь все и все объяснить. Ясно дѣло, что люди при такихъ условіяхъ должны были витать въ области гипотезъ и предположеній, начавшихся еще у халдейскихъ маговъ и египетскихъ мудрецовъ и продолжавшихъ появляться до настоящаго времени. Но ни одно изъ этихъ предположеній не могло удовлетворить умъ челоуѣка, а потому онъ и создавалъ себѣ всевозможныя религіи, гдѣ вопросы эти рѣшались особеннымъ образомъ, ибо во религиознымъ воззрѣніямъ такихъ людей все существующее въ мірѣ зависитъ отъ высшихъ существъ». Эта религія (христіанская) несомнѣнно имѣетъ характеръ божественнаго вмѣшательства въ дѣла людей, которые столько вѣковъ бѣгали за вѣтромъ, не имѣя возможности понять ничего изъ окружающаго міра». Наконецъ многіе погрѣшаютъ противъ правилъ правописанія.

Сочиненія по русской словесности на тему: «Пригодна ли свѣтская журналистика для духовнаго образованія?» — застаглають желать очень многого. Пишущіе обнаруживаютъ непониманіе предмета сочиненія; недостатокъ навыка въ письменныхъ работахъ и нетвердое знаніе русской грамматики. Очень немногіе правильно поняли свою задачу; большинство же смѣшало свѣтскую журналистику съ свѣтской наукой и литературой, разумѣя подъ послѣдней собственно беллетристику. Языкъ отличается шероховатостію, излишествомъ вводныхъ и пояснительныхъ словъ («иначе»

«иначе говоря», «т. е.» и пр.), наклонностью къ употребленію напыщенныхъ, плохо продуманныхъ и неточныхъ выраженій: «(задача новой исторіи) возратить человѣка къ самому себѣ»; «масса жизни»; «безпрямѣрная красота народнаго духа»; «масса чувствъ живыхъ и дѣйствительныхъ, задѣвающая маховымъ колесомъ»; «но бываютъ и такіе періоды въ свѣтской литературѣ, когда она разливается широкою рѣкою матеріалистическихъ интересовъ»; «особенно сильнымъ пульсомъ циркулировало по жиламъ русской интеллигенціи такое направленіе»; «журналистика же своими героями произведеній — *драматическихъ*, прозаическихъ и *поэтическихъ*»; «вслѣдствіе этого значеніе произведеній свѣтской журналистики получаетъ еще большее значеніе, что проистекаетъ еще...»; «истекшая журналистика» и т. п. Недостаточное знакомство грамматики сказывается въ общемъ почти непониманіи употребленія знаковъ препинанія, въ излишнемъ и крайне неумѣломъ употребленіи двоеточія и тире («чѣмъ шире — все-стороннѣе кругозоръ»; «стоитъ углубиться въ смыслъ.., — и — мы увидимъ въ ней»), въ особенности запятой, — что въ свою очередь зависитъ отъ незнанія условій построенія періодовъ, непониманія косвенной рѣчи и свойствъ придаточныхъ предложеній, неумѣнья отличить атрибутъ отъ оппозиціи («интересно также знать для всякаго, равно и богословски образованнаго человѣка; какъ подвигается интеллектуальная жизнь человѣчества»; «въ свѣтской литературѣ можно также наблюдать какъ истины христіанскія проникаютъ...»; «можетъ увидѣть какія причины вызывали...»; «особенно съ такими качествами должны быть, получившіе духовное образованіе»; «необходимо и даже совершенно бесполезно, въ дѣлѣ духовнаго образованія»). Встрѣчается неправильное согласованіе («хорошіе стороны»; «такіе стремленія»), незнаніе ассимиляціи («разширеніемъ»), неразличіе твердыхъ и мягкихъ слоговъ («потерать», «борбы»), незнаніе этимологіи словъ («найти», причѣмъ въ одномъ случаѣ *д* даже вставлено въ видѣ поправки; «разспространяетъ»), непониманіе употребленія отрицанія («не правильнаго выбора средствъ»; «приноситъ не сомнѣнную пользу (2 раза) и множество другихъ случаевъ крайней безграмотности: «безусловно»; «на эту среду»;

«со вѣмъ не тѣ» (2 раза); «не въ понадь», «ужь», «изъ нее», «относятся» (3 е лиц. множ. чис.), «встретить», «повѣсти» (не оконч. наклоненіе отъ «веду»), «атмензмъ», «противоположныя одинъ другому», «всесторонне» (2 раза), «не имѣющая никакой благородной цѣли, кромѣ нажива нѣсколькихъ грошь» (тифлис.); «если будетъ приложено много старанія на умственное образованіе народа», «въ ученыхъ книгахъ» и пр. и пр. Лучшими оказались сочиненія воспитанниковъ семинарій: литовской (4, 3+), владимірской (4, 4, 3), воропежской (4—, 3^{1/2}, 3+, 3—, 3—), харьковской (4—, 3+, 3+, 3—), черниговской (4—, 3+, 3), кавказской (4) и кіевской (4, 4, 4, 3^{1/2}, 3+, 3—, 2^{1/2}; 2^{1/2}, худшими—воспитанниковъ семинарій: тифлисской (2^{1/2}, 3^{1/2}), орловской (2^{1/2}, 2^{1/2}, 2^{1/2}), волынской (4, 3, 3, —, 3—, 3—, 2^{1/2}, 2^{1/2}, 2^{1/2}, 2^{1/2}, 2, 2).

Въ московской академіи даны были для сочиненій три темы: по догматическому богословію, нравственному богословію и философій.

На письменномъ испытаніи по догматическому богословію на тему: «Какое преимущество имѣетъ догматическое званіе предъ философскимъ?» двое студентовъ получили балль 5, сорокъ—4 или 4 съ дробью, шестьдесятъ восемь—3 или 3 съ дробью, десять—меньше трехъ балловъ. Говоря вообще, письменные отвѣты по догматическому богословію по достоинству стоятъ ниже устныхъ, а именно весьма хорошіе отвѣты составляютъ только третью часть, прочіе же отвѣты посредственны, а нѣкоторые, — впрочемъ немногіе, и совсѣмъ неудовлетворительны. Въ среднемъ выводѣ студенты костромской семинаріи получили балль 4^{1/6}, — калужской, тульской и рязанской, вологодской, витебской и ярославской 3^{3/4}, — владимірской и курской 3^{2/3}, — орловской и тверской 3^{1/2}, — виванской и московской почти 3^{1/2}, — черниговской 3^{1/2}.

Для сочиненія по нравственному богословію дана была тема: «Какія явленія нравственной жизни человѣка изображаются въ словахъ св. апостола Павла: азъ живяхъ кромѣ закона иногда: пришедшей же заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ» (Римл. VII, 9, 10). Изъ 120 сочиненій балломъ 5 отмѣчено одно сочиненіе, балломъ 4^{1/2}—семь сочиненій, баллами 4+, 4 и 4—35 сочиненій, бал-

ломъ 3^{1/2} двадцать восемь сочиненій, балломъ 3+ девятнадцать, балломъ 3 четырнадцать сочиненій, балломъ 3— шесть сочиненій, балломъ 2^{1/2} и 2 отмѣчено десять сочиненій. Отличное сочиненіе написано студентомъ рязанской семинаріи; весьма хорошія сочиненія (4^{1/2}) написаны двумя студентами московской семинаріи, двумя костромской, двумя ярославской и однимъ калужской; очень хорошія (4+, 4 и 4—) принадлежать шести студентамъ московской семинаріи, шести рязанской семинаріи, пяти тверской, четыремъ—ярославской, тремъ—костромской, тремъ—виѣанской, двумъ—вологодской; остальные шесть очень хорошихъ сочиненій принадлежать студентамъ семинарій: новгородской, харьковской, смоленской, владимірекой, витебской и орловской. Неудовлетворительныя сочиненія (2^{1/2} и 2) написаны волонтерами семинарій: вологодской, виѣанской, тверской, тамбовской, курской, воронежской, черниговской и тульской. Писавшіе обнаружили достаточное пониманіе словъ апостола: *пришедшей заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ*; но немногіе изъ нихъ вполне уяснили себѣ мысль, заключающуюся въ словахъ апостола: *азъ живяхъ кромѣ закона иногда*.

На данную по философіи тему: «Можно ли согласиться съ мыслью, что въ умственномъ образованіи и въ улучшеніи внѣшняго благосостояніи заключаются единственныя условія нравственнаго усовершенствованія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего человѣчества?»—явившимся къ испытанію студентами семинарій представлено 120 сочиненій. Изъ нихъ по сравнительному достоинству отмѣчено балломъ 5 одно сочиненіе; балломъ 4^{1/2} шесть сочиненій; балломъ 4+ девять; балломъ 4 десять; балломъ 4—пятнадцать; балломъ 3^{1/2} двадцать одно; балломъ 3+ восемнадцать; балломъ 3 двадцать шесть; балломъ 3— четырнадцать сочиненій. Отсюда видно, что сочиненія вообще могутъ быть названы удовлетворительными. Въ большинствѣ они свидѣтельствуютъ о достаточномъ логическомъ развитіи мышленія писавшихъ. Какихъ либо выдающихся особенностей въ мышленіи или изложеніи не встрѣчается; напротивъ, большая часть сочиненій представляется довольно однообразными и по содержанію и по плану. Обыкновенно указываются факты изъ обыденной жизни и исторіи,

свидѣтельствующіе о разногласіи между умственнымъ образованіемъ человѣка и его вѣшнимъ благосостояніемъ и нравственностію; къ этому во многихъ сочиненіяхъ присоединяется изложеніе причинъ объясняющихъ это явленіе; эти причины указываются или въ недостаткахъ чувства и воли, или въ отсутствіи религіозности. Во многихъ сочиненіяхъ встрѣчается не имѣющій прямого отношенія къ дѣлу разборъ ученія Сократа о добродѣтели, какъ знаніи.

Судя по нѣкоторому однообразію этого разбора, можно предполагать здѣсь вліяніе какого либо семинарскаго учебника, вѣроятно по обзорѣнью философскихъ ученій. Изложеніе въ прочитанныхъ сочиненіяхъ вообще просто, ясно, грамматически правильно. Встрѣчаются впрочемъ сочиненія, языкъ которыхъ образовался повидимому подъ значительнымъ вліяніемъ свѣтской журнальной литературы; попадаются выраженія такого рода: «христіанство есть грандіозное явленіе въ мірѣ»; «наука опосредствуетъ нравственность; волевая способность; овозможивается: прорезюмируемъ» и под. Что касается до общихъ заключеній объ особенностяхъ умственнаго развитія воспитанниковъ различныхъ семинарій, то представленные сочиненія не представляютъ для этого характеристическихъ данныхъ. Если для опредѣленія сравнительнаго достоинства воспитанниковъ принять во вниманіе отношеніе очень хорошихъ сочиненій (баллы 5, $4\frac{1}{2}$, 4+, 4, 4—) къ хорошимъ и довольно хорошимъ (баллы $3\frac{1}{2}$, 3+, 3, 3—), имѣя при томъ въ виду тѣ только семинаріи, которыя по количеству присланныхъ студентовъ (не менѣе 4+) дозволяютъ подобную оцѣнку, то въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ представляются семинаріи: московская, костромская и калужская, изъ сочиненій которыхъ болѣе половины очень хорошихъ (именно— въ московской 8 очень хорошихъ изъ 15; въ костромской 5 изъ 9; въ калужской 3 изъ 5). За тѣмъ слѣдуютъ семинаріи: рязанская (6 очень хорошихъ изъ 14); ярославская (5 изъ 11); вологодская и тульская (2 изъ 4); виоанская (2 изъ 5), владимірская (2 изъ 7). Воспитанниками семинарій: орловской (4), вятской (4) и тверской (13), не написано ни одного очень хорошаго сочиненія.

Въ казанской академіи для сочиненія по богословію предложена была тема: «можетъ ли человѣкъ быть

нравственно добрымъ, не будучи религіознымъ?» Представленные на эту тему сочиненія написаны вообще удовлетворительно. Отвѣтъ на вопросъ всѣми данъ правильный, указываемый духомъ и ученіемъ христіанскаго богословія. Во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются зрѣлыя мысли, мѣткія замѣчанія; у большинства авторовъ замѣтно умѣнье располагать свои мысли съ логической послѣдовательностію. Къ числу недостатковъ относится прежде всего общность мысли, въ сущности, пожалуй, довольно вѣрной, но выражаемой въ такихъ широкихъ обобщеніяхъ, что вѣрная мысль дѣлается нелѣпностію; напр., «всѣ философіи древности учили безнравственности, весь древній міръ (до христіанскій) утопалъ въ развратѣ». Таковыя же обобщенія, прикладываемыя къ христіанству, очевидно, заимствуются авторами изъ круга обыденныхъ школьныхъ сужденій и ходячихъ положеній и не видно, чтобы они были результатомъ глубокаго собственнаго убѣжденія или анализа авторовъ; еще менѣе видно, чтобы они пережиты и прочувствованы были ихъ собственнымъ религіознымъ чувствомъ; тянется рядъ мыслей, которыя скорѣе набираются авторомъ, искусственно вытягиваются изъ мышленія, лишь бы вышло такое заключеніе, котораго требуютъ отъ него, а не являются у него естественными послылками, приводящими къ естественному заключенію, которое требуется неумолимою логикою. Далѣе изъ 60 упражненій только въ 10 встрѣчаются тексты, но и тѣ приводятся не въ точномъ видѣ, а въ перифразѣ, иногда одинъ и тотъ же текстъ приводится на половину по славянски, на половину по русски. Кромѣ сего сочиненія показываютъ, что сфера эрудиціи ихъ авторовъ еще очень скромна; ни въ одномъ сочиненіи не имѣется точнаго указанія, откуда идутъ и чѣмъ мотивируются стремленія къ такъ называемой секуляризациі морали; есть только общія фразы: «матеріалисты говорятъ», «раціоналисты говорятъ»; очевидно, что исторія ученія тѣхъ и другихъ авторовъ извѣстна очень мало, или извѣстна въ очень неопредѣленномъ очертаніи. Возраженіе противъ религіозности морали идетъ прежде всего отъ такъ называемаго англійскаго морализма или шотландскихъ деистовъ, о которыхъ есть трактатъ въ «Обзорѣ философскихъ ученій», проходимомъ въ семина-

рїяхъ: по указанїи на сію школу нѣтъ ни у одного изъ авторовъ. Вообще же сочиненїя удовлетворительны.

Сочиненїя по философіи на тему: «можно ли допускать, что наши собственные умственные процессы тождественны съ таковыми же процессами всѣхъ другихъ людей?»—за немногими исключениями удовлетворительны для прїемнаго испытанїя. Большинствоъ тема понята слишкомъ узко, даже неправильно: умственные процессы для нихъ только процессы логическіе, и поставленный вопросъ рѣшается только съ логической точки зрѣнія и при томъ по схоластическимъ шаблонамъ формы и содержанїя, формальнаго и матеріальнаго, а у многихъ вмѣсто матеріальнаго написано реальнаго. Такъ поступаютъ даже тѣ, которымъ какъ видно, небезызвѣстно, что умственные процессы не ограничиваются образованїемъ понятїй, сужденїй и умозаключенїй. При этомъ авторы не ограничиваются констатированїемъ и описанїемъ тождества, или нетождества умственныхъ процессовъ у людей, а почти всѣ задаются объясненїями, почему существуетъ тождество или различїе, чего тема вовсе не требовала. Такое недостаточное или неправильное пониманїе даннаго вопроса, можетъ быть, зависитъ отъ того, что, какъ видно изъ сочиненїй, большинство ихъ авторовъ весьма плохо понимаетъ термины философіи, психологіи логики, неумѣренно и совсѣмъ ненаучно обективируетъ «разсудокъ», «умъ», «одушевленные силы и способности» и вообще не имѣетъ достаточныхъ и отчетливыхъ психологическихъ познанїй. У иныхъ встрѣчаются напр., такія заявленїя: «воображенїе группируетъ воспрїятїя посредствомъ отвлеченїя въ одинъ образъ»; «воображенїе изъ ощущенїй созидаетъ представленїя». Замѣчательно, что при своихъ объясненїяхъ многіе авторы основываются на теорїи познанїя Канта. Одни прямо ссылаются на Канта, а другіе не упоминаютъ его имени, но всѣ считаютъ эту теорїю, безъ всякихъ исправленїй и дополненїй, истинною, твердынею философской мысли. Въ монотонной массѣ сочиненїй есть нѣсколько (5—6) такихъ, авторы которыхъ поняли и рѣшили данный вопросъ съ значенїемъ дѣла и довольно развитымъ философскимъ смысломъ.

Въ сочиненїяхъ этихъ авторы не только не упоминаютъ имени Канта, но и не знаютъ, что такое Кантъ. Они считаютъ, что Кантъ — это тотъ же самый Кантъ, который упоминается въ сочиненїяхъ другихъ авторовъ. Этого не только не упоминаютъ, но и не знаютъ, что такое Кантъ. Они считаютъ, что Кантъ — это тотъ же самый Кантъ, который упоминается въ сочиненїяхъ другихъ авторовъ.

II. СВѢДѢНІЯ О ЦЕРК.-ПРИХОД. ПОПЕЧИТЕЛЬ-СТВАХЪ.

Утвержденіе членовъ въ прежде-откры-тыхъ попечительствахъ.

По резолюціи Его Высокопреосвященства утверждены: 1) при Благовѣщенской ц. с. Семеновскаго бѣлев. у.: пред-сѣдателемъ помѣщ. Тимоѳеѣ Кирил. Владимірскій, непре-мѣн. членами: мѣстн. священ. Іоаннъ Глаголевъ, дерков. староста кр. Семень Лаврентіевъ и Болотской волости старшина Трофимъ Захаровъ, времен. членами: Николай Яков. Калашниковъ, Василій Петров. Архангельскій, Сте-фанъ Константиновъ, Дикифоръ Ивановъ, Григорій Тара-совъ, Алексѣй Ивановъ, Семень Тихоновъ, Петръ Вуку-ловъ, Абрамъ Васильевъ, Ефремъ Артамоновъ, Родіонъ Петровъ, Иванъ Козминъ, Стефанъ Ѳедоровъ, Василій Ивановъ, Алексѣй Антоновъ, Михайлъ Андреевъ, Ѳома Ивановъ, Трифонъ Архиповъ, Василій Семеновъ, Никаноръ Егоровъ, Ѳеодоръ Ѳеофилактовъ и Леонтій Гераси-мовъ и 2) при Смоленской ц. с. Головліна крапивен. у.: пред-сѣдателемъ помѣщ. Алексѣй Павлов. Воронцовъ-Вель-яминовъ, непремѣн. членами: мѣст. свящ. Алексѣй Добро-правовъ, церковный староста и Должанской волости стар-шина, времен. членами: двѣца изъ дворянъ Анастасія Павл. Воронцова-Вельяминова, дворянинъ Николай Дмит. Дѣтишевъ, бывшіе двор. люди: Николай Михайловъ, Па-велъ Ѳедоровъ, отстав. унтеръ-офицеръ Василій Ѳедоровъ, мѣст. причетникъ Николай Щегловъ, быв. двор. челов. Иванъ Евсигнеевъ, богород. мѣщ. Иванъ Абрамовъ и брег-стьяне: Антонъ Михайловъ, Алексѣй Филипповъ, Григо-рій Михайловъ, Василій Леоновъ, Ѳедоръ Моисеевъ, Ни-каноръ Семеновъ, Филипъ Евстафіевъ, Михайлъ Ѳедо-товъ, Ѳедоръ Михайловъ, Иванъ Спиридоновъ, Діомидъ Филипповъ, Тихонъ Никитинъ, Илья Ивановъ, Іосифъ Матвѣевъ, унтеръ-офицеръ Егоръ Ивановъ, Павелъ Ефи-мовъ, Аванасій Филипповъ, Ѳедоръ Козминъ, Николай Герофеевъ, Петръ Севастіановъ, отстав. фельдфебель Фи-липпъ Платоновъ и Семень Ѳокинъ.

ИТЧЕТЪ

**О приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по
содержанію тульскаго епархіальнаго жен-
скаго училища за 1879 г.**

А) Приходъ.

Отъ 1878 года *оставалось*:

а) Въ билетахъ:

1. Непрерывно-доходныхъ 4%о	—	—	41628 р. а)
2. Государственнаго банка 5%о	—	—	10550 р.
3. Внутренняго 2-го займа съ выигрышами
(№ 18868—11) 5%о	—	—	100 р.
4. Тульскаго александринскаго банка 5%о	—	—	2159 р.
5. Городскаго Сушкінскаго банка 6%о	—	—	1000 р.
6. Восточнаго займа облигацій	—	—	4500 р.

Итого фондовъ въ билетахъ — 59937 р.

б) Наличными деньгами — — — 1644 р. 51¹/₄.

Всего оставлось — 61581 р 51¹/₄

(См. Т. Е. В. 1884 г. № 9.)

Къ тому въ 1879 году *поступило*:

1. По смѣтѣ:

		Ассигновано	Дѣйствитель-
		по смѣтѣ	но поступило
1. Процентова съ капитала
фондоваго и оборотнаго	—	2206 р. 97 к.	3035 р. 67 к. б)
2. Взносъ духовенства по наз-
наченію V стѣзда	—	5783 р. 40 к.	4910 р. 70 к. в)
3. Отъ церкви тул. епархіи	—	2030 р. 60 к.	2528 р. 40 к.
4. Отъ монастырей архіерей-
скаго дома и кафедральнаго со-
бора	—	450 р.	450 р.

а) Въ томъ числѣ колобовскій капиталъ 27000 р.

б) Противъ смѣты получено болѣе на 828 р. 70 к. по случаю увели-
ченія фондовъ.

в) Менѣе противъ смѣты на 872 р. 70 к. каковая сумма, вмѣстѣ съ
прошлагоднею, числится въ недомѣ за духовенствомъ.

5. Доходъ отъ оброчныхъ статей — — — —	633р	492р.95к. а)
6. Отъ ученицъ:		
а) За содержаніе въ пансіонѣ	11559р.	11019р.14к.
б) За обученіе приходящихъ	480р.	507р.
7. Пособіе тульск. духов. попечительства — — — —	2000р.	2000р.
8. Пожертвованія отъ свѣчной операціи — — — —	3000р.	4230р.
а) Отъ сотрудниковъ Епарх. Вѣдом. — — — —	"	83р.61к.
б) По подписнымъ листамъ	1300р.	1224р.61к.
9. Проценты съ баскаковского капитала — — — —	22р.84к.	22р.84к.
10. Случайныхъ поступленій:		
а) Отъ почетнаго блюстителя	500р.	500р.
б) Отъ редакціи Епарх. Вѣд.	725р.	725р.
в) Отъ продажи негодныхъ вещей — — — —	"	94р.70к.
11. За бланки — — — —	"	396р.21к.
Итого — —	30690р.81к.	32220р.83к.

III. Сверхъ смѣты:

1. Отъ ученицъ:		
За музыку — — — —		747р.50к.
За рисованіе — — — —		72р.
За репетиціи — — — —		30р.
2. Отъ тульского губернскаго земства —		1000р.
3. Ото почетнаго гражданина г. Красноглазова — — — —		1000р.
4. По завѣщанію протоіерея Глаголева —		10р.
5. За программы — — — —		4р.
6. За правила о выборѣ благочинныхъ —		2р.40к.
7. За протоколы сѣздовъ — — — —		20р.70к.
8. Съ требъ церковныхъ — — — —		49р.64к.
9. Отъ благочиннаго Ильи Нечаева —		17р.37к.

а) Доходъ съ оброчныхъ статей противъ смѣты уменьшился на 140р" по случаю обращенія одной лавки въ спальню.

10. Степендія веневскаго округа	—	90р.
11. Размѣнъ билетовъ (на 6800 р.)	—	6761р.20к.
Билетовъ поступило	—	10850р.
12. Занято изъ кассы духовенства	—	818р.82к.

Итого не вошедшихъ въ смѣту 26473р.63к.

Всего въ приходѣ съ остаткомъ отъ 1878 г. 115275р.97¼

Въ томъ числѣ билетами — 70787р.

денъгами — 44488р.97¼

Б) Расходъ.

а) На издержки, вошедшія въ смѣту:

Ассигновано Дѣйствитель-
по смѣтѣ. но употребл.
въ расходъ.

1. На содержаніе лицъ управ- ленія и учащихъ	—	7439р.20к.	8626р.96к. а)
2. На содержаніе воспитан- ницъ въ пансіонѣ	—	14021р.12к.	14350р.3¾ б)
3. По содержанію дома	—	6625р.28к.	5736р.16¼ в)
4. На содержаніе библіотеки	—	375р.	56р.47к. г)
5. На канцелярскія потреб- ности	—	179р. 5к.	202р.66к. д)
6. На содержаніе церкви	—	220р.	219р.96к.
7. На больницу и медикаменты	—	628р.19к.	729р.12к. е)

а) Передержено 1187 р. 76 к. Эта цифра образовалась такимъ образомъ: добавочное жалованье всему наличному составу выдано по журналу совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ отъ 11 января за № 18, изъ земскаго пособія 779 р. 80 к. не вошедшіе въ смѣту, назначенные епарх. съѣздомъ на параллельный классъ 90 р. 36 к., жалованье искомощицамъ воспитательницъ 300 р. и имъ добавочныхъ 17 р. 60 к.

б) Передержено 328 р. 91½ к. на новыя кровати съ матрацами и покрыто остаткомъ отъ № 3-го.

в) Остатокъ на 889 р 11½ к., именно: отъ дровъ 369 р. 50 к., отъ керосина 308 р 71 к., отъ возки бѣлья на рѣку 20 р. 10 к., отъ салныхъ свѣчей 1 р. 85½ к. и отъ содержанія служителей 188 р. 95 к.

г) Остатокъ на 318 р. 53 к., именно: отъ физическаго кабинета 200 р., отъ переплета книгъ 118 р. 53 к.

д) Передержено на 23 р. 61 к., а именно: на коверъ для совѣтской 14 р., на отпечатаніе поднасныхъ листовъ 6 р. 45 к., на переплетъ журналовъ 3 р. 16 к.

е) Передержено 100 руб. 93 коп. на медикаменты и покрыто изъ сверх-смѣтныхъ поступленій.

8. На мелочные и экстра-ординарные расходы	200р.	38р.14к.
9. На покупку билетов для уплаты займа	1050р.	2940р.59к.
10. На выдачу пособия при выходе въ замужество окончивших курсъ изъ Колобоковского капитала	142р.85к.	

Итого смѣтныхъ издержекъ 30880р.69к. 32900р.10к.

б) На издержки, не вошедшія въ смѣту:

1. За репетиции	—	20р.
За рисованіе г. Протасовой	—	57р.
За уроки музыки Е. Воронцовой	—	332р.
Мари Воронцовой	—	35р.
Г. Лукашъ	—	48р.
Г. Ебертъ	—	134р.
Г. Вихера	—	232р.
За настройку роялей	—	14р.50к.
За отсылку въ государ. банкъ билетовъ для обмена и денегъ на покупку билетовъ	—	12р.55к.
За отправку домой уч. Соколовой	—	2р.
Вдовѣ преподавателя Заведеевой по постановленію съезда	—	400р.
Вложено въ банкъ	—	6400р.
За страхованіе билета	—	53к.
Въ строительный комитетъ	—	3651р.25к.

Итого смѣтныхъ издержекъ 11338р.83к.

Всего израсходовано въ 1879 г.

деньгами — 44238р.93к.

билетами — 8400р. (*)

Къ 1880 году осталось — 62637р.4¹/₄к.

Въ томъ числѣ билетами — 62387р.4¹/₄к.

деньгами — 250р.

Въ числѣ билетовъ:

а) Училищные фонды 58067р.

(*) Въ томъ числѣ на 6800 р. размѣнено и на 1600 р. отослано въ государственный банкъ для обмена.

б) Посobie изъ волобковск. капитала для окончивших курсъ и остатокъ отъ процентовъ — 320р.

в) Стипендіи: архіеписк. Никандра — 2400р.
митропол. Исидора — 1600р.

Въ денежномъ остаткѣ: училищныя суммы 231р.54¹/₄к.

На стипендію архіеписк. Никандра 18р.50к.

— Число ученицъ въ этомъ году было до сентября 259, а съ сентября по январь 1880 года 316; распредѣлялись онѣ по классамъ съ сентября такимъ образомъ въ I—45, въ параллельномъ 45, во II—45, въ III—45, въ IV—45, въ V—46, въ VI—45, въ томъ числѣ дочерей духовенства 300, инословныхъ 16. Изъ дочерей духовенства живущихъ въ пансіонѣ съ платою до сентября было 141, сиротъ 57, а съ сентября всѣхъ живущихъ было 212. Пансіонерками сшито изъ матеріаловъ, купленныхъ въ Москвѣ, коленкоръ юбокъ 235, кофты 256, кольсонъ 273, теплыхъ юбокъ 165, шерстяныхъ платьевъ 233, розовыхъ платьевъ 160, простынь 86, сорочекъ 442, платковъ носовыхъ 33 дюж. черныхъ шерстяныхъ фартуковъ 404, шапочекъ 36, бѣлыхъ фартуковъ 36, синихъ шторъ 14, шубъ 12, лифчиковъ 685, воротниковъ 83, рукавичковъ 150; итого 3270 штукъ и 33 дюжинъ. Разлагая статьи дѣйствительнаго расхода на всѣхъ ученицъ, приходящая обошлись училищу 56 р. 33³/₄к., а пансіонерка 134 р. 8³/₄к., а именно пищею: 44 р. 64¹/₂к. (*), одеждою и обувью 24 р. 79³/₄к., по содержанию дома, свѣтлѣчному составу и канцеляріи 56 р. 23³/₄к., остальнымъ статьямъ 8 р. 40³/₄к.

— (*) Чай 75¹/₂ зол., сахару 15³/₄ ф., булокъ пеклев. и подрукав. 3 пуд. 16³/₄ ф., масла коров. 8 ф., подсолн. 11 ф., говядины 2¹/₂ пуд., телятины, солонины, ветчины, баранины, гусей 5¹/₂ ф., муки ржаной 7 п., 16 ф., крутичат., подрукав. и шелкови 235 ф., крупъ гречневыхъ 2¹/₂ п., рису нѣмец. и гороху 12³/₄ ф., солоду ржаного 9 ф., соли 15³/₄ ф., свѣжей рыбы 7¹/₄ ф., севрюги 17 фун., грибовъ 15³/₄ ф., картофелю 8¹/₂ мѣръ, огурцовъ 1¹/₄ м., капусту 3³/₄ п., моркови, луку и свеклы ⁴/₈ мѣръ.

IV. О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ, ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ 1882 И 1883 Г. НА ТУЛ. ЕПАРХ. ЖЕН. УЧИЛИЩЕ ПО ПОДПИСНЫМЪ ЛИСТАМЪ (*).

38) По вѣд. благоч. ефремов. 2 округа священ. А. Успенскаго, въ два раза (безъ листовъ 64 р. 50 к. и по 24 листамъ 76 р. 36 к.) — 140—86—

Въ томъ числѣ собрано священниками сель: Лобанова 5 р. 40 к., Срѣтенскаго, въ 2 раза, 7 р. 35 к., Новомихайловскаго, въ два раза, 14 р. 40 к., Полевыхъ Локотцевъ въ два раза, 8 р. 85 к., Лебяжки 5 р. 50 к., Березовки 5 р. 50 к., Кличина, въ два раза 10 р. 30 к., Лосинскаго, въ два раза, 11 р., Димитріевскаго-Семеновъ, въ два раза, 7 р. 30 к., Яндовки, въ два раза, 9 р. 79 к., Новокрасиваго, въ два раза, 10 р. 20 к., Скороднаго, 5 р. 50 к. и Круглаго 3 р. 50 к.

39) По вѣд. благочин. ефремов. 3 округа священ. Ф. Преображенскаго (по 22 листамъ, коиъ ему послано за два года 66) — 52—67—

Въ томъ числѣ собрано священниками сель: Богословскаго—А. Боголюбовымъ 3 р., Вороней 3 р., священ. М. Постниковымъ 5 р., Каменскаго—И. Музалевскимъ 3 р. 85 к., Хмѣлевскаго—К. Гастевымъ 5 р., Соколова—Н. Мерцаловымъ—3 р. 70 к. и Никольскаго-Пономарева—А. Прудовскимъ 5 р.

По селу Пожилину листъ пустой.

40) По вѣд. благоч. г. Новосила прот. І. Попова (по 5 листамъ, коиъ ему послано за 2 года 14) — 25—40—

Въ томъ числѣ собрано священниками церквей: собор. прот. І. Поповымъ 7 р. 10 к. и священ. Е. Дагаевымъ 5 р. 30 к., Ни-

(*) Окончаніе.—См. № 11.

колаевской—П. Дарскимъ 8 р. 50 к. и П. Воскресенскимъ 4 р. 20 к.

41) По вѣд. благоч. новос. 1 окр. свящ. Д. Зердалова, (по 39 листамъ, коихъ ему послано за 2 года 58) — — — 82—82—

Въ томъ числѣ собрано священниками селъ: Архангельскаго—П. Преображенскимъ, въ два раза, 6 р. 62 к., Березовець, въ два раза, 8 р. 50 к., Нижняго Скворчаго—Е. Лосинскимъ, въ два раза, 6 р. 40 к., Голынки—И. Рудневымъ 3 р. 9 к. и Скороднаго—Н. Успенскимъ 5 р. (самъ Успенскій 3 р.).

По с. Пѣтушкамъ пожертвованій не было, какъ объяснили въ подписныхъ листахъ священники: Д. Добронравовъ и И. Успенскій.

42) По вѣд. благочин. новосил. 2 округа свящ. П. Кедрова (по 36 листамъ, коихъ ему послано за 2 года 50) — — — 27—67—

Въ томъ числѣ собрано свящ. с. Петровскаго—В. Теремецкимъ 3 р. 30 к.

43) По новосил. 3-му округу: а) отъ бывшаго благочин. свящ. И. Нечаева (по 21 листу) 37 р. и б) отъ настоящаго благочин. свящ. К. Пятницкаго (по 23 листамъ) 21 р. 24 к., всего — — — 58—24—

Въ томъ числѣ собрано священниками селъ: Михайловскаго—Мансурова—Д. Лебединскимъ—5 р. (причтъ 3 р.), Воинова—С. Некрасовымъ 6 р., Покровскаго—Корскаго—Д. Сахаровымъ 3 р. и Голуни—А. Рудневымъ 3 р.

44) По вѣд. благочин. г. Черни прот. М. Пятницкаго (по 8 листамъ) — — — 10— „ —

45) По вѣд. благоч. чернскаго 1 округа свящ. Н. Дружинина (по 43 листамъ, коихъ ему послано за 2 года 44) — — — 49—10—

Въ томъ числѣ собрано священниками селъ: Спасскаго на Плавѣ 3 р. 5 к.

По селамъ: Ивановскому на Ситовой Ме-
чи, Спасскому на Зудѣ и Старыхъ Го-
рокъ листы пусты.

46) По вѣдом. благочин. 2-черн. (округа
свящ. А. Казанскаго (безъ листовъ 24 р.
36 к. и по 21 листу 28 р. 94 к.) всего — 53—30—

47) По вѣд. благочин. чернск. 3-округа
свящ. І. Троицкаго, (по 30 листамъ, коихъ
ему послано за два года 52) — 25—50—

Въ томъ числѣ собрано священникомъ С.
Ползикова — А. Вознесенскимъ 5 р. 40 к.

Итого 2017 р. 38 к.

27—67

28—24

10—

49—10

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Іюня № 12. 1884 года.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ СЕКТАНТСТВА ВЪ ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ(*).

По распоряженію т. г. правленія, алексинскій земскій судъ чрезъ исправника произвелъ дознаніе, на которомъ всѣ зараженные расколомъ крестьяне, какъ бы по предварительному уговору, почти слово въ слово показали, что они хотя крещены въ православіи, но обратились къ старообрядчеству съ малолѣтства, отъ 20 до 35 лѣтъ тому назадъ по собственному желанію и безъ всякаго посторонняго вліянія, находя старую вѣру болѣе строгою по обрядамъ, чѣмъ грекороссійская вѣра, да и первая по ихъ понятію, не противна правительству, такъ какъ они признають браки, молятся за царя, покланяются иконамъ, хотя старымъ, приемятъ священство, хотя свое, всѣ они не желали отказаться отъ своей вѣры, хотя они никого и не совращають въ нее. Послѣ такихъ показаній въ 1846 г. они были вызваны въ консисторію для увѣщанія, но по увѣщаніи остались такими же, какими и были, упорными въ своихъ убѣжденіяхъ. Вслѣдствіе чего алексинскій уѣздный судъ полагалъ оставить ихъ безъ преслѣдованія за мнѣнія о вѣрѣ. Палата уголовнаго суда, на ревизію которой переслано дѣло о 13 совратившихся изъ православія въ расколъ, нашла въ дѣлѣ нѣкоторые недосмотры и предписала уѣздному суду дополнить дознаніе по вопросамъ: не обратятся ли подсудимые къ православію, а если нѣтъ, то почему? Не совращають ли они кого въ расколъ? Не бываетъ ли у нихъ какихъ либо тайныхъ собраній для

(*) Окончаніе.—См. № 10.

молитвы? На дополнительномъ дознаніи подсудимые отвѣчали отрицательно; перемѣнить старую вѣру на православіе они не желали, ссылаясь на свои немолодые уже года, на то, что старая вѣра ихъ строже новой, на то, что они имѣютъ своихъ священниковъ на Рогожскомъ кладбищѣ, у которыхъ исповѣдуются и причащаются. Сторонніе понятые люди показывали о подсудимыхъ различно; знающіе ихъ одобряли ихъ, а незнающіе по отдаленности мѣста жительства и вовсе ничего не показывали, отзываясь незнаніемъ. При увѣщаніи священника въ присутствіи уѣзднаго суда подсудимые отказались перемѣнить свою вѣру на православіе и потому уѣздный судъ остался при прежнемъ всемъ мнѣніи относительно подсудимыхъ. Палата уголовного суда признала ихъ отступившими отъ православія, но ограничилась тѣмъ, что послала ихъ къ духовному начальству для новаго увѣщанія, вразумленія и поступленія по правиламъ церковнымъ; мѣстной же полиціи поручила принять надлежащія мѣры къ охраненію дѣтей ихъ отъ совращенія въ расколъ. Въ такомъ видѣ дѣло о подсудимыхъ представлено было на утвержденіе г. начальнику губерніи, а чрезъ него къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, который въ свою очередь представилъ его въ комитетъ г.г. министровъ; въ 1851 г. янв. 10 рѣшено подсудимыхъ 13 крестьянъ подвергнуть еще разъ самому тщательному, по распоряженію епархіальнаго начальства, увѣщанію о присоединеніи къ православію или единовѣрью. Но если они на сіе не согласятся, то строжайше внушить имъ, дабы они отнюдь не осмѣливались обнаруживать содержимую ими ересь къ соблазну другихъ, даже между православными домашними своими, а охраненіе и утвержденіе сихъ послѣднихъ въ правилахъ св. вѣры предоставить особому попеченію епархіальнаго архіерея. Вслѣдствіе сего указомъ консисторіи вызванные изъ мѣстоительства въ присутствіе членовъ консисторіи нѣсколько дней подвергались увѣщанію, но остались упорными въ своихъ заблужденіяхъ и предоставлены наблюденію мѣтнаго священника, чтобы они не осмѣливались обнаруживать свои заблужденія къ соблазну другихъ, а паче совращать православныхъ къ своему расколу.

При разсмотрѣніи дѣла о крестьянахъ деревень Дурне-

вой и Бсгатьковой нельзя не замѣтить во всемъ дѣлопроизводствѣ крайняго снисхожденія къ заблуждающимъ. Ихъ обвиняють въ отступленіи отъ православія; они и сами сознаются въ томъ и дознавіемъ обнаружено, что они со-вратились въ расколъ, а между тѣмъ ихъ не судятъ, какъ родившихся въ православіи, но какъ родившихся въ расколѣ и потому не преслѣдуютъ за мнѣніе о вѣрѣ и только предоставляютъ ихъ официальнымъ увѣщаніямъ. И не смотря на то укоренилось же мнѣніе, будто прежніе суды только преслѣдовали раскольниковъ и ничего не оставляли на долю свободы совѣсти. Представленные нами факты изъ прежняго судопроизводства о раскольникахъ даютъ полное основаніе помянуть добрымъ словомъ и старые суды.

Къ такому же разряду дѣлъ о судимыхъ за совращеніе изъ православія въ расколъ относится дѣло (съ 1853 по 1856 г.) о тульской мѣщанкѣ Татьянѣ Егоровнѣ и сынѣ ея Иванѣ Семеновѣ Струковыхъ. На допросѣ мѣщанка Татьяна Струкова показала, что она родилась, крещена и вѣнчана въ православной церкви; до брака своего съ тульскимъ мѣщаниномъ Семеномъ Струковымъ, она не измѣняла православію, по рожденіи сына своего Ивана, именно чрезъ годъ оставила православную вѣру и обратилась по совѣту мужа своего въ старообрядческую вѣру, въ которой, по ея словамъ былъ окрещенъ и сынъ ея Иванъ назадъ тому 30 лѣтъ и въ настоящее время, не смотря на увѣщанія со стороны приходскаго Староникитской церкви священника Кирилла Ангелева, не пожелала обратиться къ православію, затѣмъ и въ присутствіи членовъ консисторіи два раза въ апрѣлѣ и маѣ 1854 г. ей были сдѣланы тѣже увѣщанія, но также безуспѣшно; она призналась, что на исповѣди и у св. причастія бываетъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ у старообрядческаго священника Павла Смирнова. Сынъ ея Иванъ Семеновъ хотя показалъ согласно съ нею, что принялъ старообрядческую вѣру еще въ малолѣтствѣ по убѣжденію родителей, однако крещенъ былъ не въ старообрядческой часовнѣ, но въ Староникитской церкви, при чемъ указалъ и на крестныхъ своихъ родителей, уже умершихъ. По дѣлу сему тульскій городской магистратъ мнѣніемъ заключилъ: не находя виновными мѣщанъ Струковыхъ въ распространеніи раскола, но по собственному сознанію

признавая ихъ виновными въ отступленіи отъ православія въ расколъ часовенской поповщинской секты полагаль на основаніи 196 ст. улож. о наказ. отослать ихъ къ духовному начальству для увѣщанія, вразумленія и поступленія съ ними по правиламъ церковнымъ. Палата тульскаго уголовного суда изъ разсмѣрѣнія дѣла увидѣла, что подсудимые Струковы, по собственному сознанію оказались уклонившимися въ расколъ и не смотря на увѣщанія со стороны духовнаго начальства оказали совершенное упорство въ своихъ заблужденіяхъ, согласно мнѣнію городского магистрата, опредѣлила подвергнуть ихъ Струковыхъ еще разъ самому тщательному по распоряженію епархіальнаго начальства увѣщанію о присоединеніи къ православію или единовѣрію; но если они несогласятся на то, строжайше воспретить имъ всякое оказательство содержимой ими ереси къ соблазну другихъ. Мѣра эта, не смотря на доказанную отвѣтами бесполезность ея, была еще употреблена въ дѣло и оказалась стольже безуспѣшною, какъ и прежде. Но здѣсь случилась нѣкоторая особенность. Мѣщанка Татьяна Егорова и сынъ ея рѣшеніемъ палаты остались недовольны, въ чемъ и росписались, что однакожь ни въ чемъ не измѣнило ни рѣшенія палаты, ни имѣло никакого вліянія на дальнѣйшій ходъ дѣла.

Съ такими безуспѣшными для православія послѣдствіями кончилось въ присутственныхъ мѣстахъ нашей епархіи дѣло о свращеніи боровскаго мѣщанина Егора Андреева Шокина изъ православія въ расколъ поповщинской секты. Въ 1855 г. марта 16 дня на допросѣ по дѣлу объ уклоненіи его отъ воинской повинности онъ показалъ, что родился въ Тулѣ въ 1817 г., но гдѣ крещень, не знаетъ, слышалъ только, кто были его воспріемники, и въ православную церковь никогда не ходилъ, но воспитанный родною своею бабкою въ понятіяхъ старообрядчества никогда не обращался ни за какими требами къ священникамъ православной церкви; вмѣсто церкви онъ всегда ходилъ въ старообрядческую часовню, исповѣдывался и пріобщался у тамошняго священника Павла Смирнова; родители его были православные и жили отъ него отдѣльно; въ боровскіе мѣщане онъ приписался только для полученія оттуда паспорта, а постоянно живетъ въ Тулѣ въ домѣ старообрядца

поповщинской секты мѣщанина Егора Романова Тушнинкина. Послѣдній подтвердилъ его показанія, прибавивъ только, что Щокинъ живетъ у него не болѣе 20 лѣтъ, а прежнее время жизни Щокина ему Тушнинкину неизвѣстно. Жена подсудимаго Елисавета Семенова показала, что она повѣнчана съ нимъ Щокинымъ 9 ноября 1847 г. въ молитвенномъ старообрядческомъ домѣ священникомъ Павломъ Смирновымъ, который въ свою очередь спрошенный о томъ подтвердилъ ея показанія и объяснилъ кромѣ того, что рожденные отъ нихъ сынъ и дочь крещены имъ же Смирновымъ. Крестная мать Щокина доказывала, что крещеніе его было въ православномъ храмѣ села Рождества тульского уѣзда. Родители же его Андрей Ивановъ и Александра Васильева показывали, что сынъ Егоръ родился въ 1816 г. въ іюнѣ, тульского уѣзда въ деревнѣ Волотѣ, крещеніе его совершалъ села Богучарова священникъ Василій Ивановъ, по фамиліи имъ неизвѣстный, но онъ съ малолѣтства воспитывался до 9 л. у бабки своей боровской мѣщанки Авдотьи Филиповой Щокиной, которая и воспитала его въ расколѣ поповщинской секты, хотя они, родители его, всегда были православными, потому отданъ былъ въ Тулу на ученіе къ старообрядцу Тушнинкину, который окончательнo утвердилъ его въ расколѣ. По 9 ревизіи значилось ему 30 л. На основаніи сихъ данныхъ тульской городской магистратъ 19 сент. 1856 г., находя мѣщанина Щокина виновнымъ въ распространеніи раскола, но признавая его, по собственному его признанію, отступникомъ отъ православія на основ. 196 ст. положилъ отослать его къ духовному начальству для увѣщанія, вразумленія и поступленія съ нимъ по правиламъ церковнымъ, съ каковымъ заключеніемъ согласилась и палата тульского уголовного суда, опредѣливши его еще разъ на распоряженіе духовнаго начальства на тотъ предметъ, не согласится ли обратиться къ православію, въ противномъ случаѣ взять съ него подписку, чтобы онъ не обнаруживалъ своего раскола къ соблазну другихъ, все это приведено было въ исполненіе, и Щокинъ на дѣлѣ оказался свободнымъ отъ суда и слѣдствія.

Къ такому же разряду дѣлъ изъ исторіи бѣглопоповства въ нашей епархіи относится дѣло 1862 г., произво-

димое въ алексинскомъ уѣздномъ судѣ о крестьянахъ г. Нарышкина, алексинскаго уѣзда села Острцова Никанора Степанова и жены его Авдотьи Петровой Бабковыхъ, преданныхъ суду за совращеніе изъ православія въ расколъ бѣглопоповской секты бывшей того же г. Нарышкина дѣвки Марьи Михайловой. Обстоятельства дѣла несложны. Управляющій имѣніемъ г. Нарышкина купецъ Колпаковъ въ прошеніи, поданномъ въ тульскую казенную палату изъяснилъ, что по 7 частному набору 22 декабря 1848 г. онъ отдалъ въ рекруты изъ имѣнія довѣрителя его села Острцова крестьянина Алексѣя Никанорова Бабкова, котораго отецъ совратилъ изъ православія въ расколъ, увезши его съ этою цѣлію въ извѣстный посадъ Лужки и убѣдивши ѣхать вмѣстѣ съ собою крестьянскую дѣвицу Марію Михайлову православнаго исповѣданія для вступленія съ сыномъ его Алексѣемъ въ бракъ по обряду раскольниковъ, а возвратившись оттуда объявилъ сына своего съ тою дѣвицею повѣнчаннымъ. А потому Колпаковъ, считая Алексѣя Никанорова не вѣнчаннымъ и представляя выданный рекрутскимъ присутствіемъ дѣвицѣ Маріи Михайловой, показанной его женою, паспортъ, просилъ оный уничтожить, а дѣвицу Михайлову не считать женою рекрута Никанорова, оставивъ ее въ крѣпостномъ владѣніи г. Нарышкина. Прошеніе это передано было на разсмотрѣніе губернскаго правленія, которое и распорядилось произвести по оному слѣдствіе. При допросѣ солдатка Михайлова подтвердила заявленіе управляющаго имѣніемъ г. Нарышкина, утверждая, что въ Лужкахъ она не была вѣнчана съ Алексѣемъ, гдѣ не нашли они священника, но въ слободѣ Еленкахъ. По возвращеніи оттуда, принявши уже старообрядческую вѣру, она не ходила въ православную церковь села Острцова два года, а по отдачѣ мужа ея въ военную службу она оставила старообрядчество и стала опять исповѣдывать православную вѣру. Согласно сему показали свекоръ ея и свекровь, увѣряя, что они перешли изъ православія въ старообрядчество съ давняго времени и по собственной волѣ, первый во время жительства своего въ Туль у купца Дениса Осипова, а послѣдняя въ посадѣ Лужкахъ, а сынъ ихъ хотя и былъ окрещенъ въ православіи, но только для видимости и съ самаго малолѣтства содержатъ старооб-

рядческую вѣру, потомъ отданъ былъ въ Лужки для занятія щетиннымъ ремесломъ и по достиженіи 18 л. возраста обвѣнчанъ былъ съ дѣвицею Марією Михайловою въ слободѣ Еленкахъ попомъ Павломъ, послѣ же отдачи сына ихъ въ солдаты она опять возвратилась въ православіе. Тоже подтвердилъ сынъ ихъ Алексѣй... Священнослужители села Миротина отозвались, что прихода ихъ деревни Пуковой дѣвица Марья Михайлова дѣйствительно просватана была въ 1847 г. въ замужство за раскольника села Острцова, а была ли она гдѣ вѣнчана, они не знаютъ, но подъ конецъ 1849 г. она опять появилась въ ихъ приходѣ, созналась въ соращеніи въ расколъ и по просьбѣ ея опять принята была въ православіе, почему и дозволено было ей ходить въ церковь и присоединиться къ ней посредствомъ таинства покаянія. Единобѣрческій священникъ посада Еленки и жители посада Лужевовъ брака ихъ съ Алексѣемъ не подтвердили, и потому онъ алексинскимъ судомъ не былъ признанъ. И по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла Бабковы отосланы къ духовному начальству для увѣщанія ихъ и вразумленія, а по предмету соращенія ими Михайловой оставить ихъ въ подозрѣніи, что утверждено и высшею властію.

Прот. Г. Пановъ.

БОГОСЛУЖЕБНЫЙ НЕДОУМѢННЫЙ ВОПРОСЪ.

Одинъ священникъ обращается къ намъ за разрѣшеніемъ слѣдующаго вопроса:

Въ первый день Пасхи при началѣ утрени *одни* священники, держась буквально устава, выходятъ изъ алтаря съ крестнымъ ходомъ въ сѣверную дверь храма (гдѣ, конечно, есть такая дверь) и оттуда доходятъ до затворенной западной двери, слѣдовательно обходятъ не весь храмъ кругомъ, а только четверть храма; *другіе* же, вышедъ сѣверною дверью храма идутъ на западъ, и не останавливаясь противъ западной двери, обходятъ далѣе на югъ, востокъ, сѣверъ и приходятъ опять къ затворенной западной двери; *третьи*, такъ какъ не многіе храмы имѣютъ сѣверную дверь, выходятъ въ западную дверь, обходятъ

кругомъ храма и приходятъ снова къ той же западной двери, уже затворенной. Чье дѣйствованіе правильно и согласно съ уставомъ?

Изъ устава не видно что предъ началомъ утрени на Пасху должно совершать крестный ходъ вокругъ церкви. Сказано, что прежде всего затворяютъ врата церковныя, а же къ западу. Потомъ исходитъ настоятель сѣверными дверьми въ притворъ и вшедше въ притворъ, всѣ прочіе становятся лицомъ къ западу, а настоятель, ставъ предъ церковными дверьми, зря на востокъ, назнаменаетъ великія врата церкви (затворенная суца) кадиломъ крестообразно. Въ чинѣ священно-служенія, наблюдаемомъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ (въ Москвѣ), сказано о томъ же предметѣ сходно съ уставомъ: „Архіерей идетъ изъ царскихъ дверей (алтаря) въ сѣверныя двери (храма), и пришедъ къ западнымъ дверемъ.... говоритъ: Слава святѣй.... По семъ идетъ въ церковь“. О хожденіи вокругъ всей церкви не говорится ни въ уставѣ, ни въ чинѣ. Въ чинѣ кромѣ того не упоминается вовсе о притворѣ, вѣроятно — потому, что при сѣверныхъ дверяхъ московскаго Успенскаго собора нѣтъ притвора. Умолчаніе устава о круговомъ хожденіи дало утвердиться обычаю ходить на Пасху вокругъ церкви, подобно тому, какъ и въ великую субботу на утрени хотя въ уставѣ ничего не сказано о хожденіи вокругъ церкви съ плащаницею, но всеобщій обычай такого хожденія давно уже обратился въ правило, нигдѣ не писанное, но всѣми исполняемое. Согласно съ этимъ обычаемъ и нисколько не противно уставу дѣйствуютъ тѣ *другіе* священники, о которыхъ говорится въ предложенномъ вопросѣ. А такъ какъ большая часть храмовъ имѣютъ одну только выходную дверь на западной сторонѣ, то по необходимости исхожденіе на Пасху совершается въ эту западную дверь, которая потомъ уже затворяется, и послѣ круговаго обхожденія церкви ходъ останавливается предъ этою дверью для совершенія начала пасхальной утрени по уставу. Поэтому и *третьи* священники также не противорѣчатъ уставу. Отсутствіе же сѣверной двери у большей части храмовъ не должно считать нарушеніемъ устава точно такъ же, какъ и отсутствіе притвора при сѣверной двери московскаго Успенскаго собора. — Что же касается разнообразія въ

исполненіи устава, то оно ни кого не должно смущать въ настоящемъ случаѣ, и оно неизбежно, потому что не всѣ церкви одинаково устроены, у большинства вѣтъ сѣверной выходной двери, бывають и такія церкви, вокругъ которыхъ обхожденіе невозможно. Въ послѣднемъ случаѣ даже при освященіи храма хожденіе вокругъ него, положенное въ чинѣ, отмѣняется.

А. И.

ПОПЫТКИ КЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЮ ДРВВНЕ-ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ(*).

Всѣ, кто только писалъ о состояніи церковнаго пѣнія у насъ, единогласно свидѣтельствуютъ о его крайнемъ упадкѣ. Упадокъ этотъ выразился 1) въ томъ, что въ церквахъ не только сельскихъ, но и городскихъ, вѣтъ уже тѣхъ дячковъ „твердачей“, которые такъ хорошо, твердо знали всѣ церковные напѣвы Обихода и даже Ирмолога (объ Октоихѣ не упоминаемъ, потому что онъ уже давно почти совсѣмъ заброшенъ за исключеніемъ развѣ догматиковъ, которые впрочемъ можно найти и въ Сокращенномъ Обиходѣ, и утреннихъ антифоновъ, изрѣдка кое-гдѣ исполнявшихся); въ церквахъ водворился такъ называемый „обычный напѣвъ“, смѣсь и искаженіе разныхъ напѣвовъ. О знаменномъ, болгарскомъ, греческомъ или кievскомъ напѣвѣ въ ихъ чистомъ видѣ не можетъ быть и рѣчи. Черемъниваютъ гласы, поють все на одинъ какой либо излюбленный гласъ, наприм. на 4 й, или же въ каждомъ гласѣ поють все и тропарь на „Богъ Господь“ и ирмосы мотивомъ стихирь на „Господи воззвахъ“. Прекрасныя мелодіи догматиковъ давно уже всѣми забыты и замѣнены болѣе простымъ напѣвомъ стихирь на „Господи воззвахъ“ („Обиходъ“ Бахметьева узаконилъ это искаженіе церковнаго знаменнаго напѣва догматиковъ). „Обиходъ церковный нотнаго пѣнія“ (полный), прекраснѣйшій сборникъ самыхъ

(*) Продолженіе — См. №№ 10 и 11.

разнообразныхъ мелодій, назначенныхъ для употребленія въ церкви и нѣкогда (давно конечно) употреблявшихся, сдѣлался рѣдкостью, да и то въ церковныхъ библіотекахъ, а не на клиросѣ. Еще можно встрѣтить кое — гдѣ „Сокращенный Обиходъ“, благодаря тому обстоятельству, что онъ еще не изгнанъ изъ числа учебныхъ книгъ духовнаго училища, и выѣшніе дьячки и псаломщики когда-то (въ дѣтствѣ) по нему распѣвали. Но пѣніе по этому Обиходу рѣдко исполняется, развѣ когда нибудь иному пѣвцу вздумается пропѣть догматикъ вмѣсто причастнаго, или постомъ пропеть: „На рѣкахъ“, „Се женихъ“, „Чертогъ“, „Да молчить“ и т. под. Столь рѣдкое и притомъ немногими употребленіе даже „Сокращеннаго Обихода“ обусловило то явленіе, что большинство священно-церковно-служителей совершенно забыло самую церковную ноту; даже тѣ, которые выучились читать италіанскую (круглую) ноту, очень часто едва могутъ разбирать, или даже и вовсе не разбираютъ, церковную (квадратную) ноту. 2) Упадокъ церковнаго пѣнія усматриваютъ еще въ томъ, что такъ называемое италіанское пѣніе вытѣсняетъ собою русское церковное. Вкусъ пѣвцовъ, а отчасти и ихъ слушателей, все больше и больше привыкаетъ къ пріаностямъ „италіанской“ музыки и отвыкаетъ отъ скромныхъ церковныхъ напѣвовъ, перестаетъ находить въ нихъ высокое религіозное услажденіе. Всѣ, для кого дорого церковное пѣніе, какъ великая религіозно-воспитывающая сила, какъ одинъ изъ символовъ нашего древне-русскаго православія, какъ дорогая сокровищница, почти нетронутый, по крайней мѣрѣ далеко не исчерпанный, запасъ истинно священныхъ и къ молитвѣ располагающихъ мелодій, всѣ теперь озабочены мыслью о мѣрахъ къ восстановленію такъ явно упадающаго церковнаго пѣнія. Какія же придумываются мѣры? Замѣчательно, что предположенное и уже наполовину исполненное изданіе „Круга церковныхъ пѣснопѣній“ является одною изъ главныхъ мѣръ. Потомъ указываютъ на преподаваніе пѣнія въ народныхъ школахъ, въ духовныхъ училищахъ, въ семинаріи, наконецъ — на разработку древнихъ церковныхъ мелодій посредствомъ гармонизаціи, наиболѣе подходящей къ ихъ церковному характеру. Мы намѣрены сдѣлать еще нѣсколько выписокъ по всѣмъ этимъ пред-

метамъ. Обращаемся еще разъ къ „Кругу церковныхъ пѣснопѣній“. Мы уже привели нѣсколько рецензій на это изданіе. Но нельзя пропустить безъ вниманія рецензію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей (1881 г. № 36), которая, по всей вѣроятности, дала тонъ всѣмъ остальнымъ рецензіямъ.

„Церковное пѣніе у насъ, пишетъ рецензентъ М. Ц. Вѣдомостей, имѣетъ свою печальную исторію, и въ настоящее время находится въ особенно незавидномъ положеніи. Было время когда духовенство могло насчитать въ своихъ рядахъ достаточное число пѣвцовъ, искусныхъ въ исполненіи Божественныхъ пѣснопѣній, когда и среди самыхъ причетниковъ было не мало людей, которые, при отсутствіи какихъ либо умственныхъ и нравственныхъ достоинствъ, обладали тѣмъ добрымъ свойствомъ, что умѣли пѣть, твердо сохраняли въ памяти установившіеся церковныя напѣвы и обладали умѣньемъ при случаѣ свободно пользоваться нотнымъ октоихомъ и обиходомъ. То было время, когда самая организація духовно-учебныхъ заведеній была такого рода, что могла выдѣлять изъ себя въ достаточномъ количествѣ такихъ пѣвцовъ. По прежнему порядку, до введенія въ духовныя школы новаго устава, въ послѣобѣденные уроки въ училищахъ во всѣхъ классахъ чуть не каждый день полагалось пѣніе, которому такимъ образомъ всякій ученикъ обучался почти ежедневно въ продолженіе шести (а часто и болѣе) лѣтъ. Этого времени, при такомъ количествѣ уроковъ, было, разумѣется, вполнѣ достаточно, чтобы ученикъ не только усвоилъ разные напѣвы и приобрѣлъ болѣе или менѣе значительный навыкъ въ пользованіи нотнымъ обиходомъ, но и развилъ и воспиталъ въ себѣ вкусъ и особенное расположеніе къ духовнымъ пѣснопѣніямъ. Въ семинаріяхъ, хотя и не полагалось уже уроковъ пѣнія, но и здѣсь нѣсколько привилегированное положеніе такъ называемыхъ *пѣвчихъ* манило къ себѣ всякаго обладающаго хорошимъ голосомъ и заставляло попасть въ это аристократическое сословіе. Все это вело къ тому, что изъ духовныхъ заведеній, если не всѣ, то значительное большинство учениковъ выходило съ умѣньемъ пѣть по церковному. Не умѣли пѣть болѣею частию только ученики, которые по какому либо обстоятельству не были

въ училищѣ и которые изъ родительскаго дома прямо поступали въ семинарію, и потомъ—люди, совершенно одѣленные природою по части музыкальнаго слуха. Понятно поэтому, что церковное пѣніе въ то время держалось на значительной высотѣ. Новый уставъ духовныхъ училищъ и семинарій, совершенно преобразовавшій строй этихъ школъ въ извѣстныхъ частяхъ къ лучшему, вредно отозвался на церковномъ пѣніи. Вслѣдствіе значительнаго увеличенія числа уроковъ по нѣкоторымъ предметамъ училищнаго курса не стало возможности удѣлять на пѣніе столько времени, какъ это было прежде. Въмѣсто 12 или 15 уроковъ въ недѣлю на пѣніе стало возможнымъ назначить только самое ограниченное число—не болѣе 4 уроковъ. А потомъ и самое дѣло обученія пѣнію по необходимости поставлено было въ новыя условія, также не благоприятствующія его развитію. Прежде въ каждомъ классѣ училища одинъ изъ наставниковъ предметовъ, проходимыхъ въ этомъ классѣ, бралъ на себя и обязанность заниматься съ учениками пѣніемъ; такимъ образомъ въ каждомъ отдѣльномъ классѣ былъ, такъ сказать, свой учитель пѣнія. Не обладая какимъ либо хитрымъ музыкальнымъ образованіемъ, онъ однако же, при знаніи церковныхъ напѣвовъ и обиходной ноты въ достаточной степени могъ руководить пѣніемъ. Занимаясь съ учениками этимъ предметомъ, какъ мы сказали, чуть не каждый день и имѣя подъ руками болѣе или менѣе ограниченное число пѣвцовъ, онъ могъ не только вести *общее* пѣніе, но имѣлъ время и возможность заняться съ каждымъ ученикомъ *отдѣльно*; маневрировать пѣніемъ ученику поэтому было не особенно удобно; даже и нерасположенные къ этому предмету должны были заниматься имъ дома, учиться у своихъ же товарищей, чтобы приготовить къ классу заданный урокъ. Въ настоящее время въ училищахъ и семинаріяхъ полагается особый учитель пѣнія съ опредѣленнымъ жалованьемъ; повидимому пѣніе поставлено въ лучшія условія, чѣмъ прежде: специалистъ пѣнія, какъ мастеръ своего дѣла, долженъ бы достигать лучшихъ результатовъ, чѣмъ прежніе учителя, умѣвшіе пѣть только по навыку, никогда не слыхивавшіе о какихъ либо мажорахъ и минорахъ, о диатоническиххъ и хроматическиххъ гаммахъ и т. под. А между

тѣмъ дѣло принимаетъ обратное положеніе: въ настоящее время пѣніе въ училищахъ и семинаріяхъ находится въ упадкѣ, такъ что очень немногіе псаломщики, вышедшіе изъ духовной школы, созданной по новому образцу, могутъ похвалиться умѣньемъ пѣть по церковному. Причина этого грустнаго явленія заключается именно, какъ мы сказали, въ тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставлено нынѣ обученіе пѣнію. Какъ бы ни былъ хорошо музыкально образованъ учитель пѣнія нынѣшней духовной школы, онъ никогда не достигнетъ такихъ результатовъ, какихъ прежде достигали простые практики пѣнія. Имѣя вмѣсто прежнихъ 12 или 15 уроковъ въ недѣлю только 4, онъ одинъ принужденъ заниматься не съ 20 или 30 учениками, но одновременно со 100—300 и болѣе. При такомъ положеніи дѣла, ему уже рѣшительно никакой возможности нѣтъ заниматься съ каждымъ отдѣльно и контролировать знанія каждаго ученика; ему естественно приходится ограничивать свои задачи устроеніемъ общаго пѣнія, чтобы оно было сколько нибудь сносно, развитіе же и усовершенствованіе каждаго въ отдѣльности онъ по необходимости принужденъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ оставлять на добрую волю самого ученика. Къ тому нужно присовокупить, что уроки по пѣнію приходится устроить послѣ обѣда, когда ученикъ уже сдѣлалъ 4 класса—какое же можетъ быть расположеніе къ пѣнію, когда дѣтскій организмъ, утомленный предшествующей работой, требуетъ отдыха отъ всякихъ классныхъ занятій, когда изъ этого небольшого промежутка времени,—послѣ обѣда до занятныхъ часовъ,—нѣкоторые слабосильные ученики должны также нѣсколько урвать для приготовленія къ слѣдующимъ четыремъ классамъ?... Все это является естественною причиною того въ настоящее время грустнаго явленія, что изъ духовной школы выходятъ люди, не только не знающіе твердо церковныхъ напѣвовъ, но и не воспитавшіе въ себѣ вкуса и расположенія къ церковному пѣнію. Такое положеніе дѣлъ повело къ тому, что въ настоящее время церковное пѣніе, какъ мы сказали, находится въ упадкѣ.

И вотъ въ такое то грустное въ отношеніи къ церковному пѣнію время общество любителей этого пѣнія начинаетъ издавать „Кругъ церковныхъ пѣснопѣній“ обычнаго

напѣва московской епархіи. Издана пока первая часть „Круга“, содержащая въ себѣ всенощное бдѣніе, но часть очень существенная и наиболѣе необходимая въ настоящее время, такъ какъ нынѣ мы рѣдко въ какой церкви услышимъ древніе напѣвы, напр., догматиковъ и прокимновъ. Мы не обинуясь можемъ сказать, что эта книга должна быть настольною для всѣхъ нынѣшнихъ псаломщиковъ, потому что въ настоящее время она пока въ своемъ родѣ единственная и ни чѣмъ не замѣняемая(?). Существуютъ, правда, древніе нотные октоихи, пространные обиходы церковнаго пѣнія, но они во многихъ своихъ частяхъ не приложимы для настоящаго времени. Существуетъ еще „Руководство къ практическому изученію древняго Богослужебнаго пѣнія“ Потулова, введенное въ качествѣ учебника пѣнія въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, но оно далеко не обнимаетъ собою всѣхъ напѣвовъ церковныхъ, съ теченіемъ времени сдѣлавшихся обычными: въ немъ содержатся только нѣкоторые образцы этихъ напѣвовъ, которые, разумѣется, далеко не обнимаютъ всего круга церковныхъ пѣснопѣній. По повелѣнію Государя Николая Павловича г. Львовымъ составленъ обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія; въ настоящемъ году онъ вышелъ новымъ изданіемъ, вновь пересмотрѣнный, исправленный и значительно дополненный подъ руководствомъ г. Бахметева. Но, во первыхъ, онъ далеко не можетъ быть названъ воспроизведеніемъ *обычныхъ* церковныхъ напѣвовъ, такъ какъ во многихъ случаяхъ онъ значительно уклоняется отъ нихъ; во вторыхъ, пѣснопѣнія въ немъ переложены на четыре голоса, и слѣдовательно въ этомъ своемъ видѣ онъ далеко не можетъ быть надлежащимъ пособіемъ для *одиночнаго* пѣнія псаломщика: онъ можетъ быть весьма полезенъ также для хоровыхъ обществъ, пѣніе которыхъ всегда носитъ на себѣ *партесный* характеръ. Такимъ образомъ вышедшій „Кругъ церковныхъ пѣснопѣній“ является въ настоящее время единственною книгою, которую нынѣшніе псаломщики могутъ руководствоваться при церковномъ пѣніи и которая предохранитъ ихъ отъ разнаго рода искаженій церковныхъ напѣвовъ. Вмѣстѣ съ этимъ упрочивается этою книгою и судьба вообще нашего церковнаго пѣнія, такъ какъ въ печатномъ своемъ видѣ древ-

ніе(?) обычные церковные напѣвы сохраняются въ надлежащей цѣлости и чистотѣ не только для современниковъ, но и для потомства“.

Какое важное значеніе московское общество любителей церковнаго пѣнія придаетъ „Кругу церковныхъ пѣснопѣній“, издаваемому имъ, видно изъ нижеслѣдующихъ распоряженій преосвященнаго Амвросія епископа харьковскаго, бывшаго предсѣдателемъ этого общества и главнаго руководителя въ дѣлѣ изданія „Круга“.

„Въ понедѣльникъ 10 числа минувшаго января, читаемъ въ 6 №-рѣ Харьков. Епар. Вѣдомостей за 1883 г., приглашены были къ 6 часамъ вечера въ покои преосвященнѣйшаго Амвросія, епископа харьковскаго и ахтырскаго, оо. настоятели харьковскихъ городскихъ приходоѡ съ помощниками и церковными старостами и священники существующихъ въ г. Харьковѣ домовыхъ церквей, для сужденія по поводу замѣчнаго его преосвященствомъ въ г. Харьковѣ и вообще въ краѣ упадка простаго обычнаго церковнаго пѣнія. Ровно въ 6 часовъ вечера собраніе было открыто рѣчью его преосвященства, въ которой, съ общедоступною ясностію, раскрыта была цѣль настоящаго собранія. Владыка, прежде всего, указалъ на распространное о немъ ложное мнѣніе, будто бы онъ намѣренъ положить конецъ употребленія въ нашемъ краѣ, такъ называемому, партесному церковному пѣнію; напротивъ, какъ любитель пѣнія, онъ самъ всегда готовъ съ удовольствіемъ слушать это пѣніе, но съ условіемъ, чтобы исполняемы были пѣснопѣнія избранныя и дозволенныя, и исполненіе ихъ было художественное. Между тѣмъ, личное его наблюденіе показало ему, что существующіе въ г. Харьковѣ при различныхъ церквяхъ хоры пѣвчихъ далеко не удовлетворяютъ этому требованію и преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда пѣвчимъ приходится пѣть не по ногамъ, а по какому либо опредѣленному, установившемуся въ нашемъ краѣ, мотиву. Въ послѣднемъ случаѣ имъ замѣчено даже, что одинъ и тотъ же мотивъ однимъ хоромъ исполняется совершенно съ иными отбѣсками, нежели другимъ, и всѣ эти исполненія имѣютъ одинъ, общій для всѣхъ, недостатокъ: за удлинненной нотой всегда слѣдуетъ скороговорка, неизбѣжно соединенная съ невнятностію выговора

текста исполняемой церковной пѣсни, такъ что по этимъ звукамъ не представляется никакой возможности прослѣдить и заучить текстъ самой обыкновенной церковной пѣсни, или молитвы; вслѣдствіе чего, такимъ образомъ, церковь лишается одного изъ существеннѣйшихъ и простѣйшихъ способовъ религіозно-нравственнаго образованія простаго неграмотнаго народа. Если же все это замѣчается въ г. Харьковѣ, гдѣ и богослуженіе каждодневное, и псаломщицы болѣе достойныя и пожилыя, и хоры болѣе, или менѣе благоустроенныя; то онъ не можетъ и представить себѣ, что дѣлается въ сельскихъ приходахъ, гдѣ во многихъ, со времени введенія въ нашей епархіи новаго распредѣленія приходовъ и причтовоу, только по одному псаломщику, и богослуженіе бываетъ только въ воскресныя и праздничныя дни; и — что, наконецъ, будетъ тамъ, когда старыя пѣвцы поумираютъ и ихъ мѣста займутъ новыя, совершенно необученныя, пока еще существующимъ, обычнымъ въ нашемъ краѣ церковнымъ напѣвамъ. Изъ опасенія подобныхъ послѣдствій въ московской епархіи составилось общество любителей церковнаго пѣнія, между прочимъ, съ цѣлью выяснитъ утвердившіяся въ томъ краѣ на практикѣ опредѣленныя напѣвы съ тѣмъ, чтобы потомъ записать ихъ и такимъ образомъ обезпечить себя противъ всякихъ случайностей въ будущемъ. Собраніе всѣхъ, такимъ образомъ добытыхъ, напѣвоу и составляетъ тотъ *кругъ церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва Московской епархіи*, котораго издано по настоящее время вышеупомянутымъ обществомъ любителей церковнаго пѣнія двѣ части: *первая*: „всеобщее бдѣніе“; и *вторая*: „ирмосы Господскимъ и Богородичнымъ праздникамъ, послѣдованіе въ святую и великую недѣлю Пасхи, тропари Господскимъ и Богородичнымъ праздникамъ, общіе святымъ и другіе наиболѣе употребительныя“. Необходимость сдѣлать что-нибудь подобное и для нашего края, по замѣчанію Преосвященнаго, съ которымъ, вполне были согласны и всѣ присутствовавшіе, и побудила его составить настоящее собраніе.

Когда выяснена была цѣль собранія, преосвященный замѣтилъ, что достиженіе этой цѣли обществу любителей церковнаго пѣнія въ московской епархіи стоило большихъ

издержек; что, слѣдовательно, рѣшаясь на подобную же мѣру и въ нашемъ краѣ, надобно быть готовыми на предстоящія жертвы. Между тѣмъ можно достигнуть той же цѣли и другимъ простѣйшимъ способомъ,—стоитъ только и въ нашей епархіи приурочить тѣ самые напѣвы, которые общеупотребительны въ московской и соприкосновенныхъ къ ней епархіяхъ; тѣмъ болѣе это желательно, что эти напѣвы имѣютъ преимущество въ смыслѣ образовательнаго значенія для народа, потому что отличаются внятностію выговора, простотою мелодіи, и, въ то же время, далеко не такъ трудны для исполненія, какъ объ этомъ можно подумать, въ виду предстоящаго переучиванія существующихъ пѣвцовъ.

Діаконы и псаломщики приходскихъ церквей прибыли въ собраніе еще ранѣе и, по естественному влеченію, всѣ присутствовавшіе сами собою раздѣлились на четыре отдѣльныя группы: противъ группы священниковъ и церковныхъ старостъ, которые были простыми слушателями и зрителями всего происходившаго, размѣстилась группа діаконѳовъ и псаломщиковъ, напѣво отъ священниковъ занялъ мѣсто хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, а направо— хоръ простыхъ пѣвцовъ архіерейскаго домоправленія; душою собранія былъ самъ Преосвященный—въ центрѣ этого четырехугольника. Въ доказательство всѣхъ, высказанныхъ имъ, положеній, онъ обратился къ группѣ діаконѳовъ и псаломщиковъ и просилъ кого нибудь изъ нихъ спѣть, что ему будетъ угодно. Діаковъ Благовѣщенской церкви, Чувевъ, не безъ нѣкоторой естественной робости, но и не безъ достоинства, густымъ басомъ запѣлъ догматикъ VI-го гласа: „Кто Тебе не ублажитъ, Пресвятая Дѣво....“ Когда мотивъ его пѣнія достаточно опредѣлился, Преосвященный предложилъ сосѣду продолжить пѣніе, и сосѣдъ, псаломщикъ Дмитріевской церкви, Протопоповъ, прямой тенора, продолжилъ пѣніе, твердо удерживая тотъ же мотивъ. Преосвященный предложилъ всей группѣ принять участіе и, при этомъ выяснилось, что мотивъ, которымъ пѣли, есть дѣйствительно общеупотребительный въ нашемъ краѣ, и напоминающій напѣвы старинные и гласы, но, многими утраченные и измѣненные, что показала значительная рознь въ исполненіи. По окончаніи этого пѣнія, Владыка, при-

близиешишь къ группѣ діаконовъ и псаломщиковъ и пожелавъ всѣмъ имъ жить сто лѣтъ и пѣть своимъ мотивомъ, просилъ ихъ откровенно высказать ему свое мнѣніе о томъ, какъ они думаютъ, послѣ ихъ смерти, сохранится ли въ нашемъ краѣ этотъ мотивъ, или нѣтъ? Не безъ нѣкоторой гордости, группа дала рѣшительный отвѣтъ, что когда было при церквахъ по два пономаря и по два дячка, то всѣ мотивы сохранялись, а теперь, съ ихъ смертію, неизбежно утратится и однобразіе мотивовъ. На вопросы: можно ли собрать всѣ здѣшніе напѣвы въ чистомъ ихъ видѣ и положить на ноты, какъ это сдѣлано въ Москвѣ, отвѣтъ дали отрицательный.

По полученіи такихъ категорическихъ отвѣтовъ, подл личнымъ распоряженіемъ владыки, далѣе дѣло шло въ такомъ порядкѣ: сначала пѣлъ по кругу церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва московской епархіи хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, потомъ, по тому же руководству, пѣлъ хоръ простыхъ пѣвцовъ архіерейскаго домоправленія и, наконецъ, пѣла группа здѣшнихъ діаконовъ и псаломщиковъ своимъ мѣстнымъ общеупотребительнымъ мотивомъ. Пѣли: „Господи воззвахъ“ со стихами на различные гласы, нѣкоторыя пѣсни воскресныхъ ирмосовъ II-го гласа, хвалебную пѣснь „Слава въ вышнихъ Богу“ и другія церковныя пѣсни. Изъ всего этого выяснилось, что, прежде всего, обычный напѣвъ церковныхъ пѣснопѣній московской епархіи вовсе не рѣзко отличается отъ общеупотребительнаго напѣва нашего края и въ равной мѣрѣ удобенъ для исполненія, какъ вполне благоустроеннымъ хоромъ, такъ и хоромъ простыхъ пѣвцовъ; и, что особенно важно, однимъ пѣвцомъ, а потомъ, что, дѣйствительно, въ этомъ напѣвѣ, расположеніе высшихъ тоновъ и удлинненіе нотъ вполне цѣлесообразное, осмысленное и, въ общемъ, не имѣетъ тѣхъ крайностей, которыя, въ большей, или меньшей мѣрѣ, присущи всѣмъ почти напѣвамъ нашей мѣстности, гдѣ за непомерно удлинненнымъ звукомъ непосредственно слѣдуетъ неразборчивая скороговорка. Въ общемъ, обычный мотивъ церковныхъ пѣснопѣній московской епархіи нѣсколько напоминаетъ собою тотъ общеупотребительный въ нашемъ краѣ напѣвъ, которымъ обыкновенно поются у насъ извѣстные стихи девятой пѣсни

канона праздника Срѣтенія Господня: „*богоносе Сimeоне, прииди, подыми Христа, Его же роди Дѣва чистая, Марія. Не старецъ Мене держитъ, но Азъ держу его; той бо отъ Мене отпушенія проситъ*“ и проч.

По обычному напѣву московской епархіи всѣ церковныя пѣснопѣнія поются въ унисонъ, какъ и вышеприведенныя стихи девятой пѣсни канона праздника Срѣтенія Господня въ нашемъ краѣ. И чтобы показать, далѣе, что исполненіе по этому напѣву не обуславливается никакимъ голосомъ, по распоряженію Его Преосвященства, выдѣлился одинъ изъ пѣвчихъ архіерейскаго хора, баритонъ, и въ одиночку пропѣлъ одинъ ирмосъ; за нимъ, слѣдующій ирмосъ пропѣлъ теноръ, изъ хора простыхъ пѣвцовъ архіерейскаго домоправленія, во всей точности удерживая тотъ же мотивъ. Наконецъ, владыка указалъ на то, что если, такимъ образомъ, будетъ при церкви хоть одинъ какой нибудь голосъ, твердо знающій этотъ мотивъ, то и другимъ изъ прихожанъ не составитъ особеннаго труда пристать къ его пѣнію и подпѣвать ему тѣмъ же мотивомъ и что, такимъ образомъ, легко составятся въ нашемъ краѣ естественныя, прочныя и недорогія хоры благообразнаго пѣнія, подобнаго тому, какое присутствующіе слышали, при исполненіи по этому напѣву хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ и простыхъ пѣвцовъ архіерейскаго домоправленія. Для совершенной наглядности этого предположенія, по распоряженію преосвященнаго, выдѣлился одинъ изъ этихъ простыхъ пѣвцовъ и сталъ впереди группы діаконовъ и псаломщиковъ, онъ пѣлъ по московскому обиходу и изъ группы ему подпѣвали; а когда стало очевидно, что мотивъ достаточно понятъ группою, стоявшею впереди пѣвецъ былъ изъятъ и пѣли одни наши діаконы съ псаломщиками и, на первый разъ, можно сказать, совершенно удовлетворительно. За этимъ пѣвцы всѣхъ родовъ были отпущены, а оо. настоятели съ помощниками и церковными старостами приглашены были въ гостинную; и здѣсь, на основаніи всего видѣннаго и слышаннаго ими, преосвященнымъ предложена была имъ слѣдующая дилемма: или, по примѣру московской епархіи, выяснитъ и записать свой, употребительный въ краѣ, напѣвъ съ тѣмъ, чтобы этотъ напѣвъ потомъ и былъ обязательнымъ для cadaго, же-

лающего занять при известной церкви должность псаломщика, или же, если для этого нѣтъ средствъ и возможности, принять готовое переложеніе церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва московской епархіи; но дѣло въ томъ видѣ, какъ существуетъ теперь, оставаться не можетъ.

Бесѣда на этотъ разъ, не взирая на всю энергію и сердечную привѣтливость со стороны преосвященнаго, не имѣла той оживленности, какую отличалась первая половина собранія. Большинство молчало, только нѣкоторые какъ будто хотѣли что-то возразить, но, словно, стѣснялись, чего-то не досказывали и, въ концѣ своихъ неопредѣленныхъ заявленій, которыя скорѣе приходилось угадывать, нежели выслушивать, находили единственный для себя логическій исходъ, укрыться въ сознаниі необходимости пріобрѣсти рекомендуемый кругъ церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва московской епархіи, чтобы, въ виду возможныхъ случайностей, имѣть въ немъ, на чтó, въ случаѣ нужды, можно было бы опереться.

Не знаемъ, какъ повялъ владыка такое, повидимому, холодное отношеніе къ возбужденному имъ живому и существенному вопросу; даже, какъ можно думать, и сами отцы и церковные старосты въ тотъ моментъ не могли дать себѣ яснаго отчета въ своихъ впечатлѣніяхъ. Только потомъ, на второй и послѣдующіе дни, нѣсколько выяснилось, что предложеніемъ преосвященнаго, противъ совершенной серьезности котораго ничего нельзя было придумать, въ нѣкоторой мѣрѣ задѣто было національное чувство украинской гордости и навѣяны были на присутствовавшихъ различныя грустныя воспоминанія. За нашимъ краемъ, думали одни, съ незапамятныхъ временъ закрѣплено свойство особаго рода пѣвучести, а неожиданностію настоящаго собранія намъ не дали даже возможности похвалиться своимъ образцовымъ пѣніемъ; но эти мысли тотчасъ путались и переходили въ одно неопредѣленное тоскливое чувство, какъ только приходило на память, что исполнить то, какъ слѣдуетъ, по этому старокіевскому напѣву въ настоящее время не съ кѣмъ. Священники, даже не особенно старые, состоящіе на службѣ пемного болѣе десяти лѣтъ, не забыли еще того недалекаго времени, когда, бывало, и въ будничныи день не пѣлась херувимская пѣснь

по придворному мотиву, а все, или, на „склонитесь вики“, или, „на плачь“, или, „на разореніе Москвы“ и, подь вліяніемъ того же чувства національной гордости, вспоминали о Стефана Рудинскаго, о Іакова Закрицкаго...; но и здѣсь приходило на память, что одинъ изъ нихъ давно спитъ непробуднымъ сномъ въ сырой землѣ, а другой, разбитый параличемъ, доживаетъ послѣдніе дни на Панасовкѣ. Тѣ, бывало, въ одиночку заютъ простымъ мотивомъ: „Ты моя крѣпость, Господи, Ты моя и сила...“, такъ *за душу беретъ*; а оставшіеся въ живыхъ, большею частію, опытни по исполненію діаконскихъ обязанностей, а въ пѣніи и въ старое время они были не особенно бойки, предоставленные же самимъ себѣ, безъ посторонней поддержки, подь давленіемъ неопытныхъ сослуживцевъ и совершенно оставили старинное пѣніе. И что удивительнаго, если теперь у насъ и „Царю Небесный...“ поется на мотивъ „Господи воззвахъ...“ восьмага гласа; и, вмѣсто „Любити убо памь...“ поютъ „Таинство странное...“ Другіе, менѣе чувствительные, но болѣе склонные къ анализу, утверждали, словно хотѣли убѣдить самихъ себя, что нашему краю сродно *тріо, а унисонъ не поидетъ*; но и наэтотъ разъ приходило на мысль совершенно вѣрное замѣчаніе Его Преосвященства, что пусть ваше тріо будетъ для васъ бѣлымъ хлѣбомъ, а вы, чтобы не быть въ крайности, запаситесь хлѣбомъ чернымъ, насущнымъ. Судили, рядили и, въ тихомолку, начали запасаться „кругомъ церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва московской епархіи“; благо, онъ находится подь рукой. Прошли еще сутки, національное чувство нѣсколько успокоилось, и слышалось изъ устъ нѣкоторыхъ: „спасибо Его Преосвященству“; а пройдетъ два, три года, вѣрно и всѣ то же скажутъ...

Почти всѣ, писавшіе объ упадкѣ церковнаго пѣнія у насъ, указываютъ единогласно лучшій и вѣрнѣйшій способъ къ поправленію дѣла въ усиленіи и улучшеніи преподаванія этого предмета въ дух. училищахъ и семинаріяхъ, въ обязательномъ преподаваніи церк. пѣнія въ сельскихъ школахъ и въ пріученіи школьниковъ къ клиросному пѣнію. Предлагаемъ нѣсколько выисокъ по этому вопросу.

Въ „Кіевлянинѣ“ пишутъ:

„Народъ желаетъ слышать въ церкви хорошее церковное пѣніе; народъ, напр. въ великороссійскихъ губерніяхъ, въ городахъ, даже даетъ средства, лишь бы при церкви былъ хоръ; а нашъ простой народъ, кіевскіе, подольскіе и волынскіе крестьяне, тоже раскошеляется для пріобрѣтенія церковнаго пѣнія—даетъ деньги на народныя школы. Кому неизвѣстно, что однимъ изъ главнѣйшихъ побудительныхъ доказательствъ, которыя употреблялись при убѣжденіи крестьянъ дать денегъ на открытіе школы—было слѣдующее: „у васъ въ церкви будетъ хорошее пѣніе; ваши дѣти будутъ чигать и пѣть!“ И крестьяне вѣрили и вѣрятъ, что будетъ время, когда ихъ дѣти будутъ читать и пѣть. *Будутъ*, но когда?

Да, школа не исполнила своего обѣщанія: не дала еще ни пѣвцовъ, ни чтецовъ въ церкви. Конечно, есть училища, гдѣ дѣти поютъ. Но такихъ училищъ, гдѣ учителя занимаются пѣніемъ единицы. Такое неправильное положеніе дѣла вызвало, наконецъ, серьезное вниманіе у высшаго начальства нашихъ сельскихъ училищъ. Такъ въ началѣ этого года г. попечитель нашего округа сдѣлалъ распоряженіе, чтобы инспектора народныхъ училищъ озаботились побудить сельскихъ учителей заниматься пѣніемъ, а въ случаѣ неумѣнія приглашали псаломщиковъ за извѣстное вознагражденіе (волынскій архіепископъ изъявилъ на это полное согласіе и даже предписалъ духовенству заниматься пѣніемъ въ народныхъ училищахъ, если учитель не можетъ взять на себя этотъ трудъ); наконецъ указано учительскимъ семинаріямъ обратить серьезное вниманіе на обученіе семинаристовъ пѣнію и на разъясненіе имъ, что ни одинъ изъ нихъ, если будетъ имѣть неудовлетворительную отмѣтку по пѣнію, не получитъ хорошаго мѣста, доколѣ не будетъ умѣть управлять хоромъ. Значить, починъ дѣлу сдѣланъ, но только *починъ*. Для того, чтобы онъ не заглохъ нужны соединенныя усилія школы и церкви. Обученіе пѣнію крестьянскихъ мальчиковъ должно лежать на учителѣ школы, равно и на священникѣ, или на псаломщикѣ; это дѣло общее, церковное; поддержаніе хора должно лежать исключительно на священникѣ и церкви; при каждой церкви долженъ быть хоръ, платный или без-

платный; дисбанты и альты этого хора должны быть изъ учениковъ училища, а теноры и басы изъ прихожанъ; если послѣдніе не согласятся пѣть даромъ (бываетъ и это, особенно въ городахъ), то церковь должна платить имъ; вообще, за существованіе хора отвѣчаетъ главнымъ образомъ священникъ.

Устройство хора самая прямая обязанность священника и церковнаго старосты, такъ это и бываетъ въ большихъ городахъ, хотя бы и въ Кіевѣ. Такъ должно быть и въ селахъ. Но долго—долго ждать до этого времени. Къ сожалѣнію, нужно признать, что священники совсѣмъ не мастера въ пѣніи. Правда, они не виноваты въ этомъ. Замѣчательно странно поставлено дѣло обученія церковному пѣнію въ духовныхъ училищахъ, куда ниже, чѣмъ напр. въ учительскихъ семинаріяхъ. Въ послѣднихъ стремятся къ тому, чтобы оканчивающій курсъ умѣлъ составить хоръ и управлять имъ, а въ духовныхъ училищахъ еле-еле выучиваютъ разбирать ноты, да и то съ грѣхомъ по поламъ; въ учительскихъ семинаріяхъ скрипка—непремѣнная принадлежность семинариста, а въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ только охотники играютъ; въ учительскихъ семинаріяхъ каждый выпускной семинаристъ обязательно долженъ управлять хоромъ товарищей по очереди, а въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ объ этомъ не имѣютъ понятія; въ учительскихъ семинаріяхъ семинаристы должны обязательно всѣ пѣть, а въ духовныхъ училищахъ—пѣвчіе и лишь въ послѣднее время стали вводить общее пѣніе. Вотъ причина тому, что священники въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ (да простятъ они мнѣ за правдивое слово) не имѣютъ никакого понятія о пѣніи и почти никакой любви къ нему, такой любви, какая должна быть у священника къ церковному пѣнію. По совѣсти говорили: пока обученіе пѣнія въ духовныхъ училищахъ будетъ стоять такъ, какъ оно стоитъ, пока въ духовныхъ семинаріяхъ не начнутъ преподавать пѣнія, пока, наконецъ, епархіальные преосвященные не обратятъ серьезнаго вниманія на пѣніе и не заставятъ священниковъ обязательно имѣть хоръ при церкви; пока, главное, духовенство не проникнется истинною, дѣятельною и живою любовью къ пѣнію, до тѣхъ поръ церковнаго пѣнія не будетъ.

Вотъ, если-бы въ духовныхъ училищахъ выучили мальчи-
ковъ сознательно пѣть самое простое пѣніе и сознательно
разбирать ноты, а въ духовныхъ семинаріяхъ пѣть труд-
ныя партіи, знать законы пѣнія, тоны и пр. и пр., чтобы
умѣть управлять хоромъ; если-бы въ духовныхъ семина-
ріяхъ практически приучили семинариста управлять трех-
голоснымъ и четырехголоснымъ хоромъ: тогда былъ-бы
толкъ; тогда сельскій священникъ могъ-бы завести хоръ
и, въ случаѣ надобности, побудить сельскаго учителя взять-
ся за дѣло серьезно, доказавъ ему, что у мальчиковъ есть
голоса, есть способности, охота и любовь; тогда священ-
никъ могъ бы взять на себя часть труда учителя, напр.
по обученію пѣнія взрослыхъ крестьянъ; тогда, наконецъ,
церковное пѣніе могло-бы распространиться не въ тѣхъ
только селахъ, гдѣ есть сельскія школы и въ нихъ спо-
собные учителя, а повсемѣстно.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Н О В А Я К Н И Г А :

Толкованіе на пареміи изъ книгъ: І. Навина, Судей,
Царствъ, Іова и Паралипомень. Продается въ Москвѣ у
автора, протоіерея Николаевской, въ Толмачахъ, церкви,
В. П. Нечаева, и у книгопродавца Фералонтова на Ни-
кольской. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 рубль.

Тамъ же продаются:

1. *Духовная пища*, сборникъ для религіознаго чтенія
Прот. В. Нечаева. Цѣна книги 1 р. 25 к., съ пересыл-
кой 1 р. 40 к.

2. *Толкованіе на литургію* по чину св. І. Златоустаго
и св. Василія Великаго. Изданіе третье, 1884 г. *Прот.*
В. Нечаева. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 30 к.

3. *Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ мо-
литвъ*. Изданіе второе. *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 40 к.,
съ пересылкой 50 к.

4. *Уроки покаянія въ Великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго*, заимствованные изъ библейскихъ сказаній. Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р. 40 коп., съ пересылкой 1 р. 60 коп.

5. *Духовный Свѣтъ*. Сборникъ назидательныхъ статей. Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р. 25 коп., съ пересылкой 1 р. 40 коп.

6. *Толкованіе на пареміи изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числь и Второзаконія*. Прот. В. Нечаева. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 руб.

7. *Разказы изъ исторіи аскетической жизни, А. Л.* Цѣна 80 к., съ пересылкою 1 р.

ОГЛАВЛЕНІЕ

45 тома

ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ ТУЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(1884 г., №№ 1—12).

№№	СТР.
1.	
Слово. <i>Прот. А. Никольскаго</i>	1
Матеріалы для исторіи сектантства. <i>Прот. Г. Панова</i>	4
Великопостныя поученія. <i>Св. В. Рождественскаго</i>	15
Епархіальная хроника	24
Рѣчь. <i>Прот. А. Никольскаго</i>	25
Объявленія	26
Очеркъ постепеннаго развитія тул. общества взаимнаго страхованія	1—8
Руководство для духовныхъ слѣдователей. <i>М. Вруцевича</i>	201—208
2.	
Церковно-археологическія разысканія по тул. епархіи. <i>Н. Троицкаго</i>	39
Отвѣты на вопросы безпоповца. <i>Пр. Г. Панова</i>	46
Слово законоучителя. <i>Прот. А. Иванова</i>	57
Автобіографія протопресвит. <i>В. Б. Божанова</i>	59
Епархіальная хроника	66
Отчетъ управленія тул. общ. взаим. страхованія	67
Руковод. для дух. слѣдов. <i>М. Вруцевича</i>	209—224
3.	
Отвѣты на вопр. безпоповца. <i>Пр. Г. Панова</i>	71
Почуеніе. <i>Св. М. Бурцева</i>	84
Брошюры общества поощр. духов. нрав. чтенія. <i>И. Малицкаго</i>	87
Епархіальная хроника	94
Руковод. для дух. слѣдов. <i>М. Вруцевича</i>	225—240

4. Страстная седмица. *Пр. А. Никольскаго.* 95
 Отвѣты на вопр. безпоповца. *Пр. Г. Панова.* 102
 Епархіальная хроника 116
 Объявленія —
 Руковод. для дух. слѣдов. *М. Вруцевича.* 241—248
 Матеріалы для ист. стат. описанія т. епар. I—III
 и 1—3
5. Слово. *Ректора прот. А. Романова.* 119
 Слово. *Каедр. прот. А. Иванова.* 124
 50-лѣтній юбилей. *С. Ш. С.* 128
 Пятидесятилѣтіе паст. служенія. *Св. И. Никольскій* 132
 Епархіальная хроника 134
 Второе викариатство въ иркутской епархіи 135
 Объявленія 147
 Руковод. для дух. слѣд. *М. Вруцевича.* 249—254
 Матеріалы для ист. стат. опис. т. епархіи 4—11
6. Слово. *Прот. А. Никольскаго* 151
 Страстная седмица. *Пр. А. Никольскаго.* 157
 Воскъ и медь 165
 Епархіальная хроника 173
 Объявленія 174
 Матеріалы для ист. стат. опис. т. епархіи 12—19
7. Слово Преосв. Димитрія. 177
 Брошюры общ. поощр. духов. вр. чтенія. *П. Маликаго* 183
 Воспоминаніе о добромъ сельскомъ пастырѣ. *Св. И. Кутепова* 188
 Епархіальная хроника 193
 Возстановленіе цер. приход. школь. 194
 Объявленія 206
 Матеріалы для ист. ст. опис. т. епархіи. 20—27
8. Матеріалы для исторіи сектантства. *Прот. Г. Панова* 209
 Поученіе *Прот. А. Иванова* 219
 Возстановленіе церк. прих. школь. 221
 Воспоминаніе о Преосв. Димитріи. *Св. И. Нецаева.* 236
 50—лѣтіе служенія въ епископ. санѣ Митроп. Исидора 238

Объявленія	239
Очерки изъ жизни прост. <i>Θ. Тихвинскаго</i>	49—56
9. Матеріалы для ист. сектант. <i>Пр. Г. Панова</i>	241
Возстановленіе церк. прих. школь	247
Епархіальная хроника	259
Объявленія	261
10. <i>Говь. Н. Троицкаго</i>	69—70
Матеріалы для ист. ст. опис. т. епар.	28—35
10. Матеріалы для ист. сектантства. <i>Пр. Г. Панова</i> .	265
Уроки, мысли и наблюденія	271
Попытки къ возстановленію древне-церковнаго пѣнія. <i>А. И.</i>	278
Библиографическая замѣтка	291
Епархіальная хроника	293
Объявленія	294
Очерки изъ жизни прост. <i>Θ. Тихвинскаго</i>	57—64
11. Разсказъ бывшаго старообрядца Никиты Семенова Качкина о своемъ обращеніи въ православіе. <i>Прот. Г. Панова</i>	297
Попытки къ возстановленію древне-церковнаго пѣнія <i>А. И.</i>	305
Уроки, мысли и наблюденія	307
Епархіальная хроника	315
Объявленіе	316
Матеріалы для ист. стат. опис. т. епарх.	36—43
12. Матеріалы для ист. сектант. <i>Пр. Г. Панова</i> .	321
Богослужебный недоумѣнный вопросъ. <i>А. И.</i>	327
Попытки къ возстановленію древне-церковнаго пѣнія. <i>А. И.</i>	329
Объявленіе	344
Матеріалы для ист. стат. опис. т. епар.	44—51

Редакторъ протоіерей *А. Ивановъ*.

Дозволено цензурою 13 Іюня 1884 года.

Типографія *Н. И. Соколова*, въ Тулѣ.